

* О. М. Варфоломеева

* Дети младшего отделения школы в с. Нердва. 1888 г.

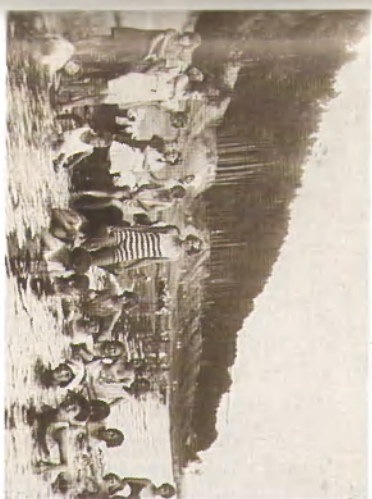
* Средняя группа в/с за шпрод в Красною Армии. 1930-е гг.

* Игры с куклами в д/с. 1934 г.

* Детский сад. Утренник. 1936 г.

* Дети на отдыхе в п. Нижняя Курья. 1930-е гг.

В. М. Шулепов

* Актив клуба «Муравейник». 1920-е гг.

Здание, где в 20 - 30-х гг. находился клуб «Муравейник»

* «Муравьи» развозят новогодние подарки. 1920-е гг.

* Выступление агитбригады
в школе п. Юго-Камский. 1930-е гг.

* Торжественное шествие детей
в День пионерии 19 мая 1938 г.

* Соревнования по запуску
воздушных змеев. 1930-е гг.

* Велосипед из Артамоновских мастерских
и цирковой велосипед «Паук»

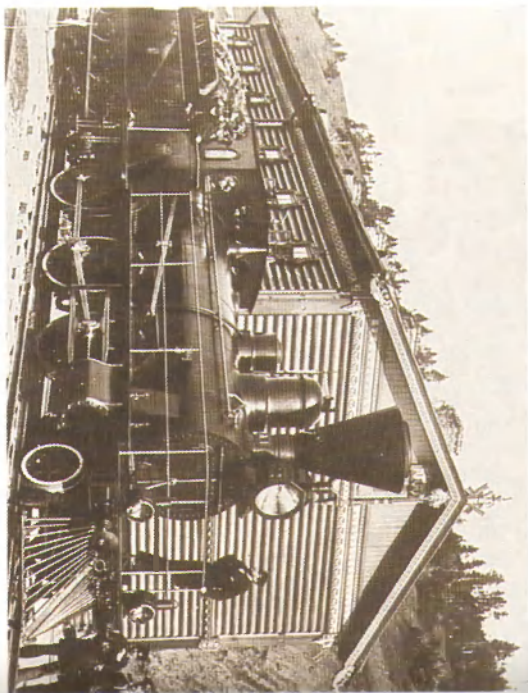
* Велосипедисты. Кунгур. 1902 г.

* Детский сад. Прогулка
на велосипедах. 1930-е гг.

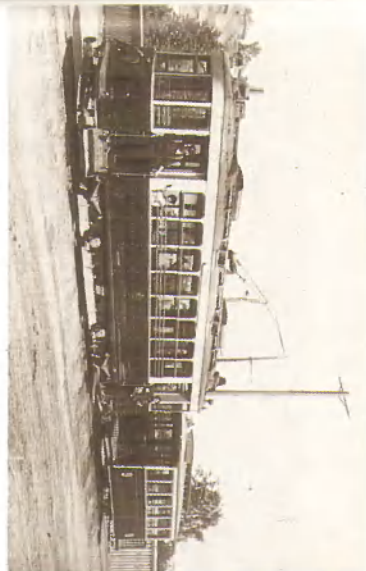

Автомобиль В. П. Возжаева. Горьковские Горки. 1929 г.

* Первый паровоз на станции Пермь II. Начало XX в.

* Укладка рельсов для трамвайного движения на углу ул. Горького - Ленина. 1929 г.

* Пермский трамвай. 1929 г.

* Строительство моста для трамвайного движения через р. Егошиху. 1926 г.

Перекресток ул. Сибирской - Покровской. Начало XX в.

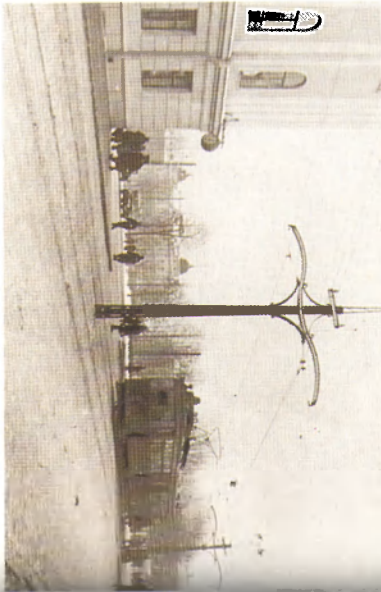
* Перекресток ул. К. Маркса - Ленина. Конец 1930-х гг.

Перекресток ул. К. Маркса - Ленина. 1998 г.

* Ул. Ленина. 1930-е гг.

* «Пятачок» - стоянка такси на перекрестке ул. К. Маркса - Ленина. 1950-е гг.

* Перекресток ул. К. Маркса - Ленина. 1950-е гг.

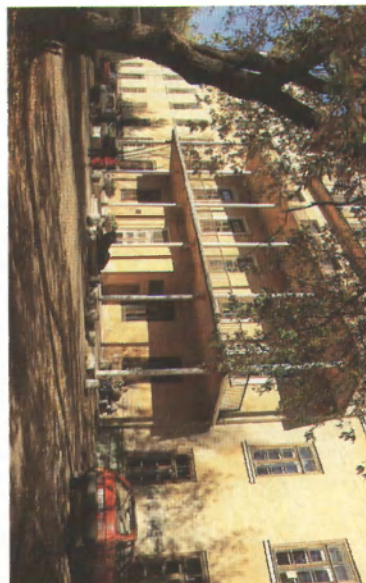
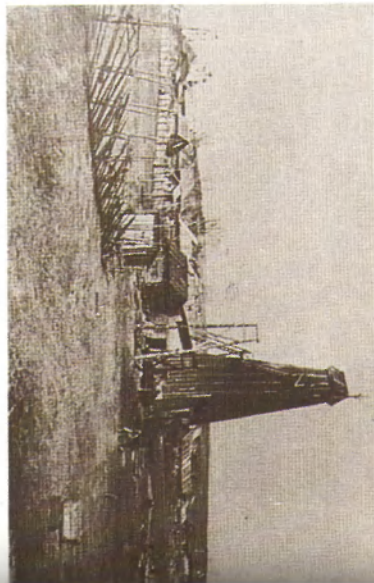
* Ул. Куйбышева. 1930-е гг.

Гимназия №11 им. С. П. Дягилева

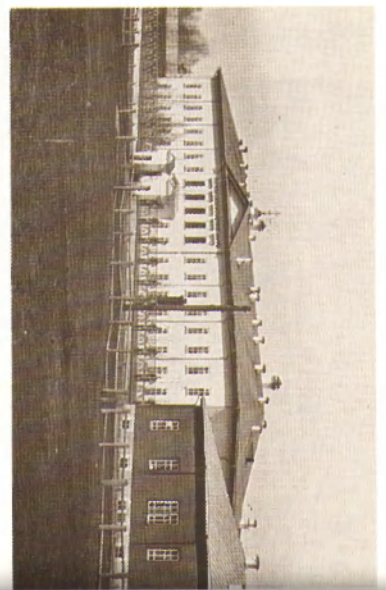
* Дом ДОСААФ. Тополевый пер. 1930-е гг.

Нефтяная вышка «Бабушка»
у с. Верхнечусовские Городки. 1929 г.

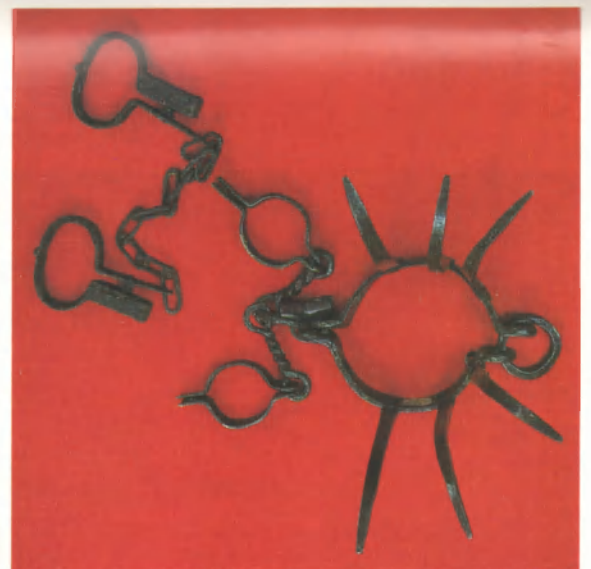

Областная клиническая больница.
1998 г.

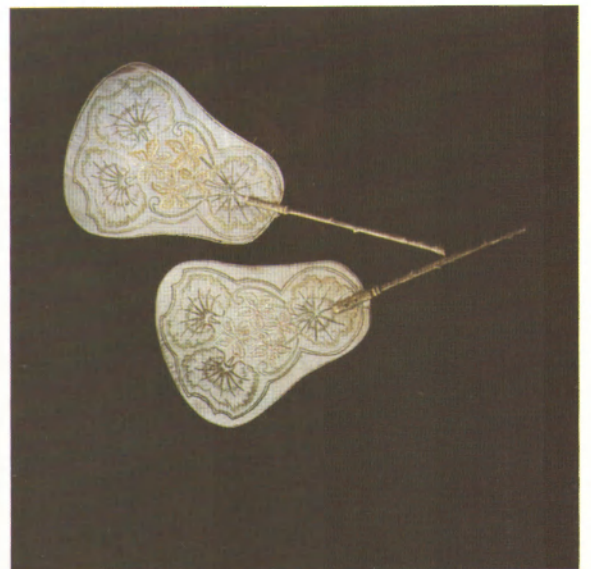
Александровская больница. 1898 г.

Скелет мамонта в экспозиции ПОКМ

Кандалы и рогатина -
для наказания беглых крестьян

Опахало и японские туфельки - трофеи Русско-японской войны

Патефон. 1950-е гг.

Граммофон. Начало XX в.

Возможно, у кого-то эта история вызовет усмешку, но давайте не будем забывать: клуб "Муравейник" был возведен на фундаменте труда, детской инициативы, дисциплины, честности и дружбы.

В годы войны повзрослевшие воспитанники клуба воевали на фронтах Великой Отечественной; в боях погибли офицер Глухих, детский поэт Неусихин, капитан парохода Перваго, мастер завода Фадеев. Многие "муравьи" стали известными в крае людьми - учителями, инженерами, артистами.

ВСЕ ЛЮБЯТ ЦИРК

Вот юноша, распятый
На ренском колесе.
Вот хищник полосатый
Во всей своей красе.
Вот девочка взлетает
И делает виток.
Вот клоун уплетает
Подаренный цветок...

А. Решетов

Цирк любят все, потому что каждое представление - это встреча с тайной, магической силой, ловкостью, юмором. Здесь нет и не может быть равнодушных: все, затаив дыхание, дружно пе-

Письменный прибор. 1880-е гг.

Церковь Преображения из с. Янцидор Чердынского р-на. Начало XVIII в.

реживают за воздушных гимнастов и акробатов под куполом, весело смеются над клоунами, удивляются смекалке животных. Цирк - это островок добра и света, и живет он в Прикамье уже более ста лет.

Самое первое представление состоялось в Перми в 1884 году. Это был передвижной, разборный цирк-шапито, с шатром из брезента и сборными конструкциями. В летний период в Перми было довольно многолюдно, здесь устраивались ярмарки, бойко шла торговля местными и привозными товарами, приезжали крестьяне из округи, и артисты цирка неплохо зарабатывали представлениями. Цирк быстро завоевал популярность на Пермской земле, и вскоре специально для него было возведено здание на улице Екатерининской (ныне Большевикская). В начале XX века оно было снесено, и сейчас на этом месте располагается музыкальное училище.

Пермский цирк уже в первые годы его существования посещали самые знаменитые артисты. В 1900 - 1912 годах здесь гастролировал блестящий клоун Анатолий Дуров. Он показывал комические номера с участием дрессированных животных, которые имели огромную популярность у публики. В это же время в Перми побывали известные цирки Милюгина,

Соболевского, Бен-Санга, Труцци и другие.

В апреле 1905 года вновь было построено деревянное здание цирка на Дровяной площади, на углу улиц Садовая (Революции) и Кунгурская (Комсомольский проспект). В этом здании представления шли до 1923 года. По словам Молодцова, "это было временное, деревянное сооружение, затянутое парусиной. В центре - арена, засыпанная опилками; затем по окружности шли ряды, постепенно возвышаясь, наконец, галерка, напрочь отделенная от сидячих мест. Здесь люди только стояли, а вход на галерку был особый, прямо с улицы. Под куполом - гимнастические сооружения. В цирке царил особый специфический запах. Пахло сырым опилом, потом животных, а иногда и людским, особенно во время французской борьбы. В начале цирковой программы - клоуны, неизменные дрессированные собачки, лошади. Гвоздем программы были борцы. Среди борцов были любимцы. Например, красавец-атлет Карл Микул или властитель галерки, бывший боцман с расписным телом и стертыми ушами, Петр Крылов, так сказать, представитель русской самородной силы".

В 1927 году, к радости поклонников этого вида искусства, был построен большой деревянный цирк на 1500 мест в Мотовилехе. На его

манеже выступал Владимир Григорьевич Дуров. Он работал с пони, зебрами, собаками, обезьянами, чем приводил в восторг публику. Свое искусство в Перми демонстрировал известный иллюзионист Т. Э. Кио. Газеты многих стран мира восхищенно писали об аттракционах этого артиста: "Кио - загадка XX века" (Япония); "Если вы хотите убедиться, что чудеса существуют, идите на гастроль Кио" (Дания). Конечно, у пермяков выступления этих артистов имели невероятный успех.

В Пермь приезжали и другие мастера, которых сегодня можно назвать основателями отечественного цирка. Это легкие и изящные эквилибристки сестры Кох (в своем аттракционе "Семафор-гигант" на вращающемся металлическом эллипсе под куполом цирка они демонстрировали чудеса баланса), велосипедисты-фигуристы под руководством Морено, акробаты-прыгуны труппы "Океанос" под руководством Л. С. Ольховикова, жокеи-наездники Л. С. Александрова-Сержа, укротитель львов Б. А. Эгер. Так продолжалось до 1943 года, когда случился пожар и здание цирка сгорело. Однако даже в сложную военную пору пермяки не могли быть лишены радости общения с этим видом искусства, и на месте сгоревшего был построен брезентовый цирк-

шапиту, где продолжались представления. После войны такие же шапито были устроены на улице К. Маркса и на площади Дружбы.

И вот наконец в августе 1970 года в подарок пермякам строители сдали под ключ новое просторное здание на улице Уральской, 112. За более чем 25-летнее существование на арене этого цирка было показано более 100 программ; здесь выступали замечательные и любимые зрителями артисты: неповторимый мастер клоунады М. Румянцев, известный как Карандаш; Ю. Никулин, И. Бугримова, И. Символоков, И. Рубан, Дуровы, Филатовы, Кио и другие. Сегодня, как и много лет назад, Пермский цирк зажигает огни, чтобы нести радость людям.

С ЛЮБОВЬЮ К ТЕАТРУ

*Здравствуй, русское чудо!
Здравствуй, Пермский балет!
В. Радкевич*

Кто хоть раз побывал в Пермском академическом театре оперы и балета им. П. И. Чайковского, наверное, никогда не забудет того восторженного чувства, которое возникает при встрече с прекрасным.

Оперный театр - любимец пермяков. Его история - яркая страница в культурном развитии края. Театр зародился в самом начале XIX века. Как и во многих провинциях России, он сначала существовал в виде крепостных трупп. Широкую известность своими постановками в Прикамье получили труппа крепостных Очерского завода графа Строганова и любительская труппа из села Ильинское. В 1821 году артисты Очера показали первые спектакли пермякам, и с тех пор любительские театры регулярно гастролеровали в губернском городе. Специального помещения не было, и представления проходили в соляном амбаре. Так продолжалось до пожара 1848 года, полностью уничтожившего эту постройку.

В 1846 году было сооружено деревянное здание театра. Некоторое время в нем играла профессиональная труппа Петра Алексеевича Соколова. Она начинала сезон в Екатеринбурге, в феврале переезжала на Ирбитскую ярмарку, а на весенние месяцы обосновывалась в Перми. У труппы был разнообразный репертуар: драмы, трагедии, комедии, водевили. Значительное место на афише занимали оперные спектакли: "Аскольдова могила" Верстовского, "Сомнамбула" Беллини, "Семирамида" Россини, "Роберт-Дьявол" Мейербера. В антрактах меж-

ду действиями исполнялись музыкальные номера. В 1868 году вновь случился пожар, и здание театра сгорело. На его месте через год построили новое, опять деревянное.

В 1868 году в Перми было создано отделение Русского музыкального общества. Оно объединило музыкантов и вокалистов любительских кружков, которые устраивали благотворительные вечера и концерты. Общество быстро росло и стало осуществлять постановки отрывков из различных опер. Спустя два года любители выступили с предложением исполнить совместно с профессиональными артистами оперу М. Глинки "Жизнь за царя" ("Иван Сусанин"). 24 ноября 1870 года, после серьезной работы, состоялась премьера. Этот день и стал датой рождения в Перми постоянного театра.

Взамен деревянного, о котором журнал Пермской городской управы писал, что он "больше похож на балаган", в 1878 году торжественно открыли театр, возведенный из камня. Он был построен по проекту Р. О. Карвовского (совместно с В. В. Попатенко). В течение нескольких лет после завершения строительства театра в местной прессе можно было встретить восторженные описания масштабов, красоты и удобства самого здания и внутрен-

них помещений, газового освещения, которое тогда было новым явлением. Театр овладел сердцами пермяков. В шуточном стихотворении "Шуррум-буррум" пермский фельетонист С. Ильин писал:

*Брожу ли я вдоль улиц шумных,
Сижу ли дома, иль в гостях,
Участвую ль в беседах умных
Иль в болтовне о пустяках -
Везде я вижу странность эту:
И получаса не пройдет,
Как собеседник мой беседу
На нашу оперу сведет!*

В воспоминаниях В. В. Молодцова о театре первого десятилетия XX века можно прочесть такие строки: "Цены на билеты были доступными, и театр всегда был полон. Открытие сезона являлось праздничным событием. В этот день обычно шла опера "Аида" или "Жизнь за царя". Певцы имели хорошие голоса; были особые любимцы публики. Симпатии зрителей бурно проявлялись в день бенефиса любимого певца. От того давнего времени запомнились два имени: Девос-Соболева, колоратурное сопрано, Каратов, лирический тенор. Звучали на пермской сцене голоса известных певцов Круглова, Ульянова, Козловского, Баратовой".

Год за годом складывались традиции теат-

ра. Они определялись зрительскими вкусами и требованиями, стремлением приблизить сценические образы, создаваемые артистами, к авторскому замыслу, поисками емких и ярких характеров. Конечно, не все сезоны были удачными; в жизни театра, как и в судьбе человека, случались трудные времена. После революционных событий 1917 года в репертуаре появились такие оперы, как "Мятеж", "Броненосец "Потемкин", "Северный ветер", "Орлиный бунт".

Артисты Пермского театра не только выступали на сцене, но и вели большую просветительскую работу: организовывали бесплатные утренники для детей рабочих, знакомили пермяков с творчеством отдельных композиторов, участвовали в городских праздниках, манифестациях, митингах.

Особенно необходимо было театральное искусство в суровые годы войны. Город принял эвакуированный из Ленинграда коллектив Театра оперы и балета им. С. М. Кирова, бывшей Мариинки. Пермяки стали первыми зрителями поставленных здесь спектаклей: опер "Ночь перед Рождеством" Римского-Корсакова, "Емельян Пугачев" Ковалева, балета Хачатуряна "Гаянэ". Многие пермские артисты ушли на фронт, другие объединились в концертные

бригады, выезжали на передовую, выступали перед ранеными.

Да и после войны театр радовал своих зрителей новыми постановками. В его репертуаре были как классические произведения ("Тоска" и "Чио-Чио-сан" Пуччини, "Аида" и "Травиата" Верди, "Евгений Онегин" и "Пиковая дама" Чайковского), в том числе и редко идущие на сценах других театров, так и произведения современных композиторов. Имели успех оперы "Поднятая целина" Дзержинского, "Маскарад" Толстого, "Таня" Крейтнера, "Заря" Молчанова. Многие пермяки помнят знаменитые симфонические концерты, которые звучали в стенах театра каждую среду.

Театр стал подлинным Домом Чайковского. В России он единственный, где шли все сценические произведения композитора - 10 опер и 3 балета. В 1965 году ему было присвоено имя Петра Ильича Чайковского, а в 1969-м - почетное звание академического.

На весь мир известна Пермская хореографическая школа, впитавшая в себя славные традиции знаменитого Мариинского балета, отличающегося высокой танцевальной техникой, тонкой музыкально-сценической культурой. В золотой фонд пермского балета входят такие постановки, как "Ромео и Джульет-

та", "Орфей и Эвридика", "Спартак", "Жизель"...

В фондах Пермского областного краеведческого музея хранятся программы, афиши спектаклей, записи на магнитофонных лентах, фотографии разных лет из жизни театра. Есть свой общественный музей и в здании театра.

Думается, что для каждого артиста выступать на пермской сцене престижно и ответственно, ибо здешний зритель - большой знаток и поклонник оперного и балетного искусства. Пермский театр оперы и балета - это гордость нашего города, одна из главных его достопримечательностей.

В ПЕЧАТЕ ЗАМЕЧАТЕЛЬНЫХ ИМЕН

Глава шестая

НАЧАЛЬНИК ГОРНЫХ ЗАВОДОВ УРАЛА
В. Н. ТАТИЩЕВ

Через непосредственные езды многие места видел и по делам положенным... многие известия в память собрал.

В. Татищев

Василий Никитич Татищев - государственный деятель, начальник горных казенных заводов Урала, первый крупный русский ученый-историк. Он никогда не был "кабинетным работником". За свою жизнь Татищев неоднократно приезжал на Урал, был в странах Западной Европы и всюду проявил себя активным, волевым человеком; даже на склоне лет, в тиши усадьбы Болдино, он был полон энергии и до последних дней не оставлял своей научной деятельности.

Василий Никитич Татищев родился 19 апреля 1686 года в дворянской мелкопоместной семье. О ранних годах его жизни известно очень мало, и сведения эти противоречивы. Детство он провел в Москве и Пскове, был средним из трех братьев. В 1693 году вместе с братом Иваном был пожалован в стольники*.

Однако вместо службы при дворе юный Татищев попал в места боевых действий русской армии. В 1704 году он участвовал в битве под Нарвой, а позже сражался под Полтавой. В 1706 году состоялось личное знакомство Татищева с Петром I, который по достоинству оценил способности и пытливость ума этого человека, и в 1712 году Василий Никитич был послан в Швецию и Пруссию для получения инженерного образования и изучения европейского опыта организации военного дела. В 1716 году, после заграничного обучения, Татищев вернулся в Россию и был произведен в звание капитан-поручика артиллерии.

В первой четверти XVIII века Урал стал важным центром развивающегося в стране горного дела и металлургии. Возглавить строительство новых заводов на Урале дол-

* *Стольник* - придворный чин в Русском государстве; стольники назначались на воеводские, посольские, приказные и другие должности.

жен был человек с твердым характером и талантом организатора, хорошо известный государственным кругам. Выбор пал на В. Н. Татищева. Назначение его на Урал, "в Сибирскую губернию в Кунгур", состоялось в январе 1720 года. Вместе с ним был послан немец И. Блиер, горный мастер, специалист по поискам руд, до этого дважды побывавший в Сибири. Туда же отправились русские горные мастера И. Патрушев и И. Тряпицын, переводчик П. Бривцын и четыре ученика из офицеров. Согласно указу Бергколлегии (Главное управление по розыску полезных ископаемых, было учреждено в Петербурге в 1719 году) от 9 марта 1720 года, Татищеву и Блиеру предлагалось "в Сибирской губернии на Кунгуре и прочих местах, где отыщутся удобные рудные места, построить заводы, из руды серебро и медь плавить". Разрешалось привлекать "к рудному делу" военнопленных шведов, живших в Сибирской губернии со времени Полтавского сражения.

Таким образом, перед Татищевым и Блиером стояли две основные задачи: проверить имеющиеся сведения о рудных богатствах Урала, вести поиск новых месторождений и в местах, "где отыщутся руды", построить заводы, организовать производство меди и железа. Бергмейстеру Блиеру предписывалось особое

внимание обратить на технические вопросы горного производства. Татищеву вменялась в обязанность организационная деятельность по строительству заводов и обеспечению работ финансами. Впоследствии все нити управления рудокопными делами и строительством заводов сосредоточились в руках Татищева.

Сразу же по прибытии в Кунгур Татищев пригласил рудоискателей и разослал их по Уралу на поиски новых руд. Они должны были собирать образцы, делать чертежи месторождений и составлять их описания. Документы сохранили нам имена искусных рудоискателей тех времен: татары Боляк Русаев и Азим Ермаков, угмурт Яков Савин, манси Анисий и Степан Чумпины, русский Федор Мальцев и другие. Привлекать местное население к поискам руд в XVIII веке было делом далеко не легким. Крупные заводчики, такие как Демиговы, Строгановы, запрещали своим людям "объявлять" руды для казны. Ослушавшихся жестоко избивали, а нередко и убивали. Если учесть еще и то, что представители местной власти равнодушно относились к поискам руд и частенько присваивали деньги, полагавшиеся местному населению за горные работы, то можно представить, в какой трудной обстановке приходилось Татищеву работать.

При непосредственном содействии Василия Никитича на Среднем и Южном Урале были обнаружены многие месторождения полезных ископаемых, в том числе медных и железных руд, горного хрусталя, асбеста, мрамора, каменного угля и прочих. С именем Боляка Русаева связано открытие в 1736 году залежей каменного угля в медистых песчаниках Кунгурского уезда на реке Турке. В ту пору и много десятилетий спустя каменный уголь в металлургии не использовали и значение его как топлива недооценивали. Однако Татищев, понимая, что каменный уголь "не металл и не соль, но ...между минералами почитается", приказал обследовать найденные угли "с примечанием в применности их доброты". "Доброта" руд, то есть их качества, причина образования и хозяйственная ценность, особенно интересовала Татищева. Медные руды Урала он классифицировал на шесть, а железные - на три группы, каждая из которых отличалась своим видом, цветом, составом. Ему было известно, что соль "в Руси трех свойств: 1. Каменная, из земли копаются великими глыбами на реке Илеке близ Оренбурга; 2. Самосадка, летом садится в озерах; 3. Вареная из росола, сия в разных провинциях находится... а в Перми суть величайшие промыслы разных людей".

С именем Татищева связано строительство многих казенных уральских заводов: Верхне-Уктусского (1722 - 1726), Егошихинского (1723), Екатеринбургско-Исетского (1723), Лялинского (1723), Полевского (1722 - 1725). Поселения вокруг Екатеринбургско-Исетского железнотопливного и Егошихинского медеплавильного заводов уже через несколько десятилетий превратились в крупные города - Екатеринбург и Пермь. Татищеву принадлежит заслуга организации на Урале первых общеобразовательных и профессиональных школ. В начале 1721 года он направил наверх прошение разрешить открыть школы при казенных заводах для подготовки специалистов. Первые арифметические школы были созданы в Кунгуре и при Уктусском заводе.

Василия Никитича Татищева по праву можно назвать одним из первых исследователей Урала. Он рассматривал Уральские горы как обширную горную систему, простирающуюся от берегов Северного Ледовитого океана до Прикаспийской низменности. Татищев не только знал о значительном протяжении Уральских гор с севера на юг, но и одним из первых обосновал мысль о их пограничном положении между Европой и Азией. Граница, проведенная им два с лишним века назад, ле-

жит в основе современного разделения европейской и азиатской частей нашей страны.

Перу Татищева принадлежит труд "О мамонтовых костях", в котором заложены основы отечественного карстоведения. Ученый опроверг мнение, будто в окрестностях Кунгура многочисленные "рвы" и подземные "палаты" связаны с ходами "подземного зверя мамонта". Он впервые описал Кунгурскую пещеру, а также подземное озеро. Интересно, что Василий Никитич уже в то время понимал значение целебных источников и правильно объяснил их свойства: "Таковые хотя наперед сего несведущие обстоятельства святыми называли, однакож, по природе материи или соли находящие в них, люди исцеление от болезней получали, а ежели с рассуждением болезней и силы тех вод, кто употреблять будет, что и впредь пользу иметь может".

Одна из важнейших заслуг Татищева - введение мер по охране лесов от хищнического истребления. Еще в 1722 году он составил первую для Урала инструкцию "О содержании лесов". Он понимал, что неумеренная вырубка деревьев приведет к общему оскудению края. В своем дневнике 14 октября 1734 года ученый писал: "Дело дойдет до того, что лесов и в пятьдесят лет дождаться надежды нет".

В. Н. Татищев особое внимание уделял обязательному описанию и разработке чертежей местности. В 1738 году им была составлена подробная инструкция для геодезистов, а в 1739-м - особое донесение в Сенат по организации картографических работ в России. В дальнейшем они послужили основой развития отечественной картографии.

Большой вклад внес Татищев в организацию при заводах специальных лабораторий, куда собирали образцы руд "под особыми номерами... и при каждом описании... для известия впредь и для диковинки, паче же для познания ученикам и рудоискателям". Внимание ученого привлекали не только руды и минералы, но и попадавшиеся в земных слоях "многие дивные или фигурные каменя, в которых закаменелые рыбы, черви, листья от деревьев или трав, раковины...". Сбором и изучением окаменелостей на Урале Татищев положил начало новой отрасли знаний - палеонтологии, а созданные им лаборатории явились прообразом будущих геологических музеев. Многие из необычных находок на Урале вошли в фонд Петровской Кунсткамеры, первого в России и одного из старейших в мире музеев. К сожалению, при пожаре Кунсткамеры в 1747 году большая часть коллекций погибла.

Крупный общественный и государственный деятель, образованнейший человек, известный ученый и настоящий патриот, Татищев на склоне лет попал в опалу из-за дворянских интриг. Он умер в своем подмосковном имении Болдино 15 июля 1750 года.

Василий Никитич Татищев стал первым исследователем Урала, заложил основы изучения обширной территории, в то время еще во многом неизведанной.

ГУБЕРНАТОР К. Ф. МОДЕРАХ

Кто скажет, что к Перми судьба сурова?
Кто скажет, что забыт природой этот край?
Страна, где ты живешь, прекрасная Певцова,
Есть царство красоты и упоений рай!*

П. Вяземский

Интересная наука история! Казалось бы, давным-давно ушли в небытие люди, жившие задолго до нашего с вами появления на свет, а нет, их дела и поступки навечно оставили след в памяти людской, и спустя много лет, благодаря письменным источникам, многочисленным

* Это четверостишие посвящено дочери губернатора Модераха С. К. Певцовой, в которую поэт был влюблен.

мемуарам, встает образ человека, его характер, внешность и деятельность на благо или во вред. Этот рассказ о человеке более чем известен. Его имя, можно сказать, вписано особыми буквами в летопись нашего города и Пермского края. Карл Федорович Модерах - один из губернаторов Пермской губернии конца XVIII - начала XIX века.

Известность и слава к К. Ф. Модераху пришли задолго до его появления в Пермской губернии. Он был уроженцем Прибалтийского края, из дворян, по национальности немец, получил образование инженера, прошел военную службу в армии и за усердие, рвение в должности был пожалован орденами св. Анны 1-й степени, Георгия Победоносца 4-й степени, св. Владимира 3-й степени.

Это был человек блестящего ума, с превосходными знаниями строительного и инженерного дела. Подтверждением тому служит его деятельность в Петербурге, куда Карла Федоровича Модераха направили в конце 1770 года. Здесь по его проекту и под его наблюдением были выложены гранитом берега Фонтанки, прорыты Екатерининский и Никольский каналы, сооружены мосты. Петербургская дорога, знаменитые фонтаны в Санкт-Петербурге, а также Царскосельский дворец и большой

Санкт-Петербургский театр - все это дело рук Могераха.

В 1790 году Екатерина II, прекрасно понимая перспективность и богатство Пермского края, назначила Могераха в Пермскую губернию. Она знала, что этот человек обладает не только талантом инженера-градостроителя и гидротехника, но и прекрасной интуицией в поиске неординарных решений, немецкой методичностью и упорством в достижении цели. К тому же, в провинции приходилось преодолевать множественные чиновничьи препоны, бороться с владельцами вотчин и заводов, такими именитыми, как Голицыны, Яковлевы, Строгановы, Осокины, Турчаниновы, Всеволожские, Демидовы. Да, с их своенравием погнать было справиться только сильному духом человеку. Выбор императрицы оказался более чем удачен. За 15 лет губернаторства Могераха Пермский край преобразился.

Прежде всего Карл Федорович лично исходил все пермские улицы и пришел к выводу, что дороги здешние "весьма плохи". Он занялся их обустройством, и, по свидетельству современников, вскоре "дороги Пермской губернии он довел до такого совершенства, что им удивлялись иностранцы, видевшие шоссе Франции и Англии". Особенно удивительно было то, что

он делал это без издержек для казны и без отягощения обывателей, благодаря только своей немецкой расчетливости. Сам город Пермь был им распланирован прямыми, параллельными улицами и кварталами так, что вся застройка в течение XIX века велась по строгому плану Могераха. По меткому выражению писателя П. И. Мельникова-Печерского, "Пермь построена правильнее Нью-Йорка и поражает всякого приезжего прямою своих улиц".

Карл Федорович прекрасно понимал выгоду развития торговли для города: это привлечение капитала, увеличение товарооборота. В 1802 году был построен каменный Гостиный двор. Он находился на месте нынешнего Театрального сквера, что около Театра оперы и балета, и имел расположение весьма удобное. Здесь пересекались транспортные магистрали, и товары доставлялись без особых затрат. В Перми в то время ощущался недостаток в ремесленниках, и поэтому Могерах распорядился снабдить ими город из ссыльных за незначительные преступления.

При Карле Федоровиче берег Камы на протяжении двух кварталов выложили бутовым камнем, по южной черте города на расстоянии 800 саженей выкопали ров и насыпали вал для

того, чтобы отвести снеговую воду в речку Егошиху.

Помимо этого, К. Ф. Могерах сократил делопроизводство и уничтожил злоупотребления в присутственных местах. Отправление повинностей было устроено так, что жители губернии были в выгоде, а правительство не знало недоимок.

Он способствовал развитию образования в крае. При нем была окончена постройка каменного здания Пермского народного училища, учреждена гимназия, которую он лично снабдил библиотекой, физическими инструментами и минералогическим кабинетом. По приказу Могераха преподаватель гимназии Никита Саввич Попов составил капитальный труд "Хозяйственное описание Пермской губернии сообразно начертанию Санкт-Петербургского Вольного экономического общества, сочиненное в 1802 и 1803 году в Перми" в двух томах. Книга оказалась настолько удачной, что была переиздана в Санкт-Петербурге в 1811 году.

В 1804 году К. Ф. Могерах был назначен генерал-губернатором не только Пермской, но и Вятской губернии. Ему было поручено проведение Северо-Екатерининского канала между системами рек Камы и Вычегды. Со свойст-

венной ему энергией Карл Федорович принял за осуществление работ, но военные события 1812 года помешали реализации плана.

Почувствовав утомление от неустанных трудов, К. Ф. Могерах попросил высочайшего соизволения на увольнение его от должности. Его желание было исполнено: 22 марта 1811 года он был выведен в отставку с производством в сенаторы. 27 мая 1811 года Могерах уезжал с семьей из города при огромном стечении народа на улицах, звоне колоколов всех церквей и в сопровождении епископа Иустина. Пермь с большим сожалением провожала губернатора, который снискал себе их любовь и уважение.

По словам летописца Перми Ф. А. Прягильщикова, "К. Ф. Могерах при обширном уме обладал следующими качествами: он был трудолюбив; занимался делами управления сам, без помощи услужливых секретарей; судил о действиях подвластных ему лиц очень строго, но в высшей степени справедливо; собственное его бескорыстие было примером для тех, кто смотрел на службу, как на средство наживать деньги". Такая оценка этого человека - лучшее свидетельство благородства его души и помыслов на благо отечества.

ДОКТОР Ф. Х. ГРАЛЬ

Ах, Граль!
 Как жаль,
 Что мало знаешь ты людей:
 Пиявки ставишь там,
 Где надо ставить змей!

*В. Феонов**

Гто мы ждем, обращаясь к врачу? Конечно, профессионализма, милосердия и чуткого отношения. Всеми этими качествами обладал выдающийся деятель медицины первой половины XIX века Федор Христофорович Граль.

С 1797 года Федор Христофорович работал губернским доктором. Обслуживал население города, выполнял обязанности уездного врача (по Пермскому, а некоторое время по Оханскому и Кунгурскому уездам), судебного медика, организовывал борьбу с эпидемиями, обслуживал учреждения приказа общественного призрения - больницу, богадельню, воспитательный и рабочий дома, тюрьму. В 1800 году Граль был назначен оператором врачебной управы, а с 1801 года до конца своих дней ра-

* *В. Феонов* - современник Граля, поэт-сатирик, мастер экспромта, учитель Пермской мужской гимназии.

ботал инспектором врачебной управы. Он всегда считал главным своим делом оказывать медицинскую помощь пермякам.

Рабочий день Ф. Х. Граля начинался в 5 часов утра. До 7 часов он вел прием больных у себя дома. Затем уезжал и возвращался только поздно вечером: обслуживал учебные заведения Перми, в том числе духовную семинарию, все учреждения общественного призрения, лазарет в селе Верхние Муллы, где лечились мастеровые и крестьяне из вотчины князя Голицына, посещал многочисленных больных на дому как в самом городе, так и в ближних селах и деревнях. Граль установил особые приемы для крестьян, приезжавших в Пермь в базарные дни.

По вечерам Федор Христофорович часто приходил во врачебную управу, где собирались все ее члены. Заседания нередко длились до ночи. Вернувшись домой, он заполнял врачебный журнал, внося в него сведения о течении болезни у всех, кого наблюдал. Доктора часто вызывали к больным ночью, и он никогда никому не отказывал. Помощь оказывал безвозмездно.

С таким напряжением Ф. Х. Граль работал всю жизнь. В 1823 году он писал в Министерство внутренних дел: "Я ежедневно обязан около

ста, а иногда и гораздо более, больных осмотреть и случается операции делать - сверх сего заведую [веду] я четыре больницы, как то: городской госпиталь, горный лазарет, больницу при сиротовоспитательном доме и при семинарии - и никакой, кроме двух учеников, грубой помощи. Принужден часто производить самые простые хирургические пособия..., открывать кровь, выдергивать зубы и прочее. При этом занимаюсь письменными делами в приказе общественного призрения..., ближайшим присмотром и отчетами по аптеке". Граля просил министерство учесть его занятость и отменить распоряжение работать и в военном госпитале на 250 коек, открытом в Перми в 1819 году.

Не было пермяка, который не знал бы этого врача. В народе называли Граля святым человеком, домашним доктором, врачом-бесребренником. О его лекарском искусстве рассказывали чудеса. Любям нравились даже привычки Граля. Когда бы ни пригласили доктора к больному, днем или ночью, он являлся обязательно в полной форме: в темно-зеленом мундире с глинными фалдами, со шпагой, в треугольной шляпе.

Во время ежегодных инспекторских выездов он учил врачей губернии, делился своим

опытом и знаниями, добивался обеспечения всех уездных врачей за государственный счет специальными инструментами для проведения судебно-медицинских вскрытий, аптечной посудой для приготовления лекарств и весами. Его хлопоты о том, чтобы доктора, обслуживавшие два уезда, получали дополнительную оплату, увенчались успехом.

Велики заслуги Граля в начинании оспопрививания в губернии. Известно, что основоположником этого дела был английский врач Дженнер. Его книга о методе прививки коровьей оспы вышла в 1798 году. В 1801 году началось оспопрививание в Москве, а в мае 1802-го Ф. Х. Граля настоял на необходимости профилактики оспы по методу Дженнера в Перми. Нужны были умелые помощники, и доктор обучил студентов духовной семинарии, а также лекарских учеников, которых ему присылали с заводов, методам прививки. Он вел научные исследования по совершенствованию хранения оспенной лимфы. По его просьбе епископ Иустин написал в 1809 году "увещевание" жителям Пермской епархии о прививании коровьей оспы, которое было издано в типографии и разослано по губернии. Священники читали его в церквях. В 40-х годах XIX века в губернии уже работали 500 - 600 оспо-

прививатепей, ежегодно прививки проходили более 60 тысяч детей.

Большие заслуги принадлежат Ф. Х. Гралю в борьбе с эпидемией холеры в 1829 - 1831 годах. Осенью 1829 года холера широко распространилась в Оренбурге. Оренбургский губернатор сообщил об этом пермскому губернатору, приложив заключение местных врачей, которые утверждали, что холера - болезнь не заразная. Такое же мнение высказывал и медицинский совет в Петербурге. Однако, по настоянию Ф. Х. Граля, губернатор К. Я. Тюфяков принял меры против заноса холеры в Пермскую губернию. В 1830 году холера распространилась в России повсеместно, а Пермская губерния избежала эпидемии.

Федор Христофорович был одним из содержателей библиотеки духовной семинарии - организовывал сбор книг, доставлял их в библиотеку.

За многолетнюю и самоотверженную службу доктор Граль удостоен многих государственных наград. Но самой большой наградой для него были любовь и признание народа.

6 июня 1835 года в городе не занимались в духовной семинарии, в школах, были закрыты присутственные места: все население с утра собралось на Сенном рынке возле дома врача

Ф. Х. Граля. Приехали и крестьяне, некоторые на 100 - 200 верст. Народ прощался со своим доктором. Ф. Х. Граля похоронили во дворе Кафедрального собора. Народ поставил ему памятник - высокую чугунную колонну с прочной надписью: "Доктор Граль".

ВРАЧ И ПРОСВЕТИТЕЛЬ Е. П. СЕРЕБРЕННИКОВА

Профессия врача - это подвиг, она требует самоотвержения, чистоты души и чистоты помыслов.

А. Чехов

Среди замечательных русских женщин-врачей особое место принадлежит Евгении Павловне Серебренниковой. Ее по праву можно назвать яркой звездой медицины нашего края, талантливым педагогом и общественным деятелем.

Евгения Павловна Серебренникова родилась 10 декабря 1854 года в Екатеринбурге в семье горного инженера. Уже в детстве она проявила большие способности: в 12 лет поступила прямо в третий класс Екатеринбургской женской гимназии и закончила ее с успехом в 16-летнем возрасте. Воспитанная на произведениях Грибоедова, Пушкина, Тургенева,

Гоголя, Островского, Белинского, Чернышевского, Писарева и других русских мыслителей, девушка решила стать врачом. В этот период в России разворачивалось широкое общественное движение за равноправие женщин, за введение высшего женского образования. Корифеи отечественной медицины - Боткин, Сеченов, Склифосовский и другие - настойчиво выступали за организацию высшего медицинского образования женщин в России. Эта борьба закончилась победой. 2 ноября 1872 года открылись "Особые женские курсы для ученых акушерок" при Медико-хирургической академии в Петербурге, на которые Евгении Павловне удалось поступить с большим трудом, так как в число слушательниц принимались лица не моложе 20 лет, а ей было только 19.

В 1877 году началась Русско-турецкая война. Большая часть слушательниц, не окончив курсов, отправилась на фронт. Ушла на войну и Евгения, студентка 5-го курса, вместе со своим мужем, Павлом Николаевичем Серебренниковым, который только что окончил университет. О том, как высоко зарекомендовали себя женщины-врачи на фронте, говорит докладная записка начальнику штаба действующей армии от полевого военно-медицинского инспектора, ходатайствовавшего о награждении бывших

слушательниц женских врачебных курсов, отличившихся на войне: "Самоотверженная работа женских ординаторов среди опасностей и лишений, среди тифозной болезненности, жертвой которой была не одна из них, обратила на себя общее внимание и, как первый пример применения женского труда в военном деле, заслуживает отличия и поощрения". В числе других Евгения была награждена знаком Красного Креста и медалью за войну.

В 1878 году она вернулась в Петербург и стала готовиться к выпускным экзаменам. Окончив курсы в 1879 году, вместе с мужем, тоже уральцем, вернулась на Урал и несколько лет работала врачом в Ирбите. В 1883 году Евгения Павловна решила специализироваться по глазным болезням, так как окулистов в губернии было очень мало, а по заболеваниям глаз и слепоте Пермская губерния занимала одно из первых мест в России. Она поступила сначала сверхштатным ординатором в глазную клинику Медико-хирургической академии Санкт-Петербурга, где работала под руководством профессора Добровольского, а затем перешла в глазную лечебницу профессора Мачавли, где работала под руководством профессора Донберга и вела прием в глазной амбулатории при общине св. Георгия.

В 1885 году Серебренниковы приехали в Пермь. Здесь Евгения Павловна, с разрешения губернской земской управы, стала вести амбулаторный прием глазных больных при губернской больнице, который выявил острую необходимость в устройстве глазного отделения при больнице. В 1886 году это отделение было открыто, и Евгения Павловна заведовала им до конца своей жизни. Это был первый земский глазной стационар. В течение 10 лет Серебренниковой было принято более 30 тысяч больных и сделано 6305 глазных операций! Как врач-окулист она пользовалась большой известностью не только в Пермской губернии, но и за ее пределами. К ней обращались за медицинской помощью из Вятской, Тульской, Тобольской, Оренбургской и других губерний.

В 1891 году для усовершенствования своих знаний Евгения Павловна выехала за границу и работала у выдающихся профессоров в Берлине, Висбагене, Париже, после чего снова вернулась в Пермь.

Она обобщила свой практический опыт в целом ряде статей, которые печатались в журналах "Врач" и "Вестник офтальмологии". Ее статья "К вопросу о вытяжении зрительного нерва" была перепечатана во многих иностранных специальных журналах. Евгения Павловна

активно участвовала в работе съездов врачей Пермской губернии. На III съезде в 1886 году и на V в 1891 году она представила доклады о положении оспопрививания и о задачах по его улучшению, о статистике и этиологии слепоты в Пермской губернии. Особенно большой интерес и бурное обсуждение вызвало ее выступление на VII съезде врачей Пермской губернии в 1895 году по вопросу о телесном наказании. Съезд просил губернское земское собрание ходатайствовать об отмене телесных наказаний, но министр внутренних дел запретил рассмотрение этого вопроса.

Не было, пожалуй, в Перми ни одного полезного общественного начинания, в котором бы Е. П. Серебренникова не принимала участия. Она состояла бесплатным преподавателем фельдшерской школы, занималась делами местного отделения попечительства о слепых. При ее ближайшем участии в 1886 году в Перми было открыто училище для слепых детей, устраивались общедоступные спектакли, многочисленные вечера, публичные лекции; она являлась лектором на народных чтениях и т. д. Евгения Павловна была настолько разносторонне образованным человеком, что зимой 1895/96 года прочла для широкой аудитории систематический курс русской истории.

Так часто бывает: яркая звезда горит недолго. Е. П. Серебренникова умерла в расцвете сил 19 апреля 1897 года от опухоли мозга. Для сохранения памяти о замечательной женщине-враче губернской земской управой и Уральским обществом любителей естествознания была открыта подписка на учреждение стипендии ее имени при женском медицинском институте. Жаль, что доброе начинание не стало традицией и имя Евгении Павловны Серебренниковой не увековечено ни мемориалом, ни названием улицы города Перми.

"ДЕДУШКА ПЕРМСКОГО ПРОГРЕССА" П. Н. СЕРЕБРЕННИКОВ

*В сумерки русской общественной жизни
С ценным запасом и мыслей, и сил
Вышел служить ты на благо отчизне,
Делу, что нежно и жарко любил.*

М. Полозов

Древняя Прикамская земля помнит немало замечательных людей, чья жизнь была посвящена беззаветному служению отечеству. Красивых слов можно сказать много, но порой красноречивее любых эпитетов сама жизнь человека. Этот рассказ - о Павле Николаевиче Серебреннико-

ве, девизом которого были слова: "Спешите делать добро".

Павел Николаевич Серебренников приехал в Пермь в 1885 году после защиты докторской диссертации, посвященной гигиене. Вместе с ним приехала и его жена, Евгения Павловна, одна из первых женщин-врачей в России. Серебренников не смог устроиться на общественную службу и занялся частной практикой. И очень скоро своим искренним участием в судьбе больных завоевал широкую популярность в народе.

Приемная врача никогда не пустовала. Посетители ее, в основном люди с запущенными, застарелыми болезнями, не привыкли к медицинской помощи, к виду врача в белоснежном халате; с трудом преодолевая робость, при взгляде "следующий" они понуро заходили за дверь кабинета. Оттуда же все пациенты выходили совершенно успокоенными и довольными. Частыми посетителями Павла Николаевича были рабочие, которые получали травмы и увечья на заводах, так как охрана труда была крайне низкой. Павел Николаевич вел книгу освидетельствования рабочих, составлял заключения о степени утраты трудоспособности.

Во время эпидемий холеры ему приходилось принимать самое активное участие в

борьбе с ней. Особенно сильной была эпидемия в 1892 году. Она быстро распространилась по городу и унесла тысячи жизней. Образовалось целое холерное кладбище. По улицам днем можно было встретить перевозимые на простых телегах засмоленные гробы с умершими от холеры. Несмотря на самоотверженную работу медицинского персонала и общественных организаций, губернская администрация, городские власти и земство показали полную бездеятельность.

Организаторский талант и врачебное искусство Павла Николаевича особенно ярко проявились в годы первой мировой войны, когда в Пермь в большом количестве стали поступать раненые. Он организовал и возглавил госпиталь на 100 коек при Пермской казенной палате, ввел свой особый метод лечения огнестрельных ран, создал атмосферу задушевной теплоты, доброжелательности и чуткого отношения к раненым. В госпитале боролся не только с недугами, но и с невежеством: выздоравливающие неграмотные солдаты обучались грамоте, читали книги и газеты, сами впервые писали письма родственникам.

В своей работе Павел Николаевич особое внимание уделял санитарно-гигиеническим вопросам. Он понимал, что хорошее здоровье

человека невозможно без внедрения в повседневную жизнь основ гигиены в широком ее понимании. С 1887 года Серебренников работал врачом и преподавателем медицины и гигиены в Пермской духовной семинарии. При его содействии в семинарии был организован гигиенический кабинет, приобретены скелет человека, различные наглядные медицинские пособия, рисунки, таблицы, муляжи по анатомии, физиологии. Теоретические знания по санитарии и гигиене Павел Николаевич закреплял на экскурсиях в специальные медицинские лаборатории, на очистительно-водопроводную станцию и в другие учреждения. Семинаристы любили своего педагога и рассказывали про него легенды. По ним выходило, что в свое время этот врач был лихим семинаристом, заводилой, любителем петь и играть на гитаре. Впрочем, обладая хорошим слухом и приятным бархатным баритоном, Павел Николаевич действительно в зрелые годы участвовал в певческих хорах Перми и любил петь в дружеских компаниях, собиравшихся у него дома. Одно время он даже возглавлял Пермский музыкальный кружок.

Помимо семинарии, Павел Николаевич преподавал гигиену в ряде других учебных заведений Перми: в мужском духовном и жен-

ском епархиальном училищах, четырехклассном городском училище, в ряде народных школ, где учились дети бедноты, в школе слепых, воскресных школах для взрослых. За плату он работал только в учебных заведениях духовного ведомства, а в остальных - бесплатно. Серебренников состоял бесплатным врачом в некоторых обществах, таких как общество печатников, приказчиков, а также в земских больницах. Он делал массовые прививки оспы в городских школах Перми и обследования их санитарно-гигиенических условий. Его деятельность распространялась и на уезды, за что он получал благодарности от многих уездных земств.

Занимаясь врачебной практикой и преподаванием, Павел Николаевич продолжал разрабатывать научно-теоретические вопросы общей и школьной гигиены, эпидемиологии, санитарной статистики, те положения, которые были насущными и актуальными для Перми. Он написал и опубликовал более десятка исследовательских работ. Среди них - "Общественно-санитарные задачи г. Перми" (1889), "Краткий очерк холерных эпидемий в России, Пермской губернии и Перми за 50 лет" (1893).

Научно-пропагандистская деятельность Серебренникова была тесно связана с имев-

шимися в городе научными обществами и организациями. В 1894 году в Перми было открыто экономическое общество. С самого начала его деятельность приняла такой активный и смелый характер, что власти не на шутку испугались. В круг интересов общества входили вопросы здравоохранения, народного образования, благотворительности, прямо или косвенно отражающие материальное положение населения губернии. Павел Николаевич активно включился в работу общества. В то время его очень волновала проблема детской смертности, и он собрал значительный статистический материал, на основе которого подготовил доклад, а затем и публикацию под названием "К вопросу о смертности детей в Пермской губернии на первом году их жизни". Доклад был прочитан 14 декабря 1899 года и заслушан с большим вниманием. В качестве одной из мер по улучшению положения младенцев Серебренников предложил повсеместное устройство летних яслей, так как наибольшая детская смертность падает на летние два-три месяца, когда сельские жители усиленно заняты полевыми работами. Менее двух лет просуществовало экономическое общество, но за этот срок оно оказало огромное влияние на последующую жизнь Перми. Объеди-

ненная им интеллигенция уже не теряла своих духовных связей.

Павел Николаевич состоял членом Пермского общества врачей, которое занималось разработкой научных вопросов по всем отраслям медицины, решало неотложные дела по улучшению здравоохранения в крае. Поистине, стоит только удивляться энергии и деятельности этого человека! В 1887 году он основал общество помощи слепым, которое собрало средства и построило двухэтажное здание для училища. В 1893 году организовал общество бесплатной библиотеки-читальни и был его председателем. В 1895 году он добился открытия двух дешевых столовых для народа, где можно было получить обед за 6 - 12 копеек. В 1896 году при его активном участии организовалась библиотека-читальня имени Смышляева, под его руководством была построена ремесленная школа. Инициатива Серебренникова - рождественские елки для детей бедняков и раздача подарков, утренники с литературно-художественными и музыкальными выступлениями для учащихся народных школ.

Но особая заслуга Павла Николаевича Серебренникова - это создание Пермского научно-промышленного музея. 15 ноября 1890 года состоялось первое заседание Пермской ко-

миссии Уральского общества любителей естествознания (УОЛЕ), на котором было решено создать музей. В члены УОЛЕ Павел Николаевич вступил 2 мая 1892 года, а с 1899 по 1909 год возглавлял музей, будучи председателем его совета. Интересно, что до его прихода на этот пост деятелям комиссии постоянно приходилось тревожиться о завтрашнем дне: у музея не было своего помещения, трудно приходилось с финансами. Все это легло на плечи Павла Николаевича. Немало он отдал сил, чтобы собрать материалы по изучению природы, истории и жизни Пермского края, укомплектовать коллекции, выделить разделы. Значительное количество различных предметов, книг и картин для музея Серебренников приобрел на свои личные средства.

В 1904 году при музее был создан отдел учебных пособий - еще одна идея энтузиаста и общественного деятеля. По его замыслу, музей должен был прийти на помощь народным, плохо оснащенным учебными наглядными пособиями школам, а также содействовать внешкольному образованию, снабжая пособиями всех нуждающихся. Кроме того, он организовал педагогическую и справочную библиотеку.

В декабре 1900 года в доме пермского мецената-пароходчика Н. В. Мешкова была уст-

роена выставка картин художника А. К. Денисова-Уральского, приехавшего из Екатеринбурга. Это была первая художественная выставка в Перми. Она носила название "Урал в живописи". Павел Николаевич, большой любитель живописи, погружился с художником, и тот подарил ему несколько своих картин. Выставка вызвала большой интерес у горожан и натолкнула Серебренникова на мысль организовать в музее художественный отдел. Впоследствии отдел настолько разросся, что пришлось его преобразовать в самостоятельный музей, который ныне существует как Пермская художественная галерея.

Помимо организационных и финансово-хозяйственных забот, на плечах Павла Николаевича лежали и многие другие. Он ездил в Петербург знакомиться с работой столичных музеев и библиотек, вел обширную переписку с университетами, академиями, музеями, библиотеками, различными обществами и отдельными лицами из разных городов страны.

Лекционно-пропагандистская деятельность музея стала одним из главных явлений общественной жизни города Перми и губернии. Мелкие торговцы, служащие, духовенство и крестьяне приходили на лекции, некоторые приезжали за десятки верст. Беседы часто сопро-

вожались демонстрацией экспонатов музея: препаратов, карт, рисунков, диаграмм, приборов и моделей. Вход на них был бесплатным. Павел Николаевич организовал издание трудов музея и ежегодное печатание отчетов, что способствовало распространению научно-популярных знаний и повышению интереса общественности к деятельности музея.

Душевная теплота и сердечность Павла Николаевича подкупали каждого, кто с ним общался. "Дедушкой пермского прогресса" назвал его пермский поэт М. А. Полозов и посвятил ему следующие строки:

*В сумерки русской общественной жизни
С ценным запасом и мыслей, и сил
Вышел служить ты на благо отчизне,
Делу, что нежно и жарко любил.
Страха не зная пред косностью века,
Шел ты, быть может, порой наугад,
Шел, где страдание ждет человека,
Веря, что твой он и друг, и собрат...*

Павел Николаевич Серебренников скончался в Перми 20 марта 1917 года. Сохранились фотографии его похорон. На них запечатлено большое количество народа на Покровской улице (ныне Ленина), пришедшего проводить в последний путь "печальника всех обездоленных".

Прошли годы. Светлая память о Павле Николаевиче осталась в воспоминаниях его друзей, современников. Бережно хранятся в фондах краеведческого музея личные вещи, документы этого замечательного человека, который немало сделал для просвещения и процветания нашего края.

"РУССКИЙ АМЕРИКАНЕЦ" И. И. ЛЮБИМОВ

Что там ни говори, а Пермь была губернским... городом и уж, конечно, купеческим и предпринимательским. Городом фабрикантов, пароходчиков...

Е. Пермяк

Кто такой меценат? В энциклопедии говорится, что был в Древнем Риме приближенный императора Августа по имени Меценат. Он выполнял различные дипломатические, политические и частные поручения императора. Но особенно старался этот человек помочь культурному процветанию империи и всячески поощрял поэтов, художников и музыкантов. Это осталось в памяти человечества и сделало имя Меценат нарицательным.

Были меценаты и на Пермской земле. Их

имена - среди купцов, пароходоладельцев, промышленников, общественных деятелей. Огромную известность своей благотворительной деятельностью заслужил Иван Иванович Любимов. История рода Любимовых уходит в глубь веков. Эту фамилию можно встретить в списках крестьян села Верхние Муллы в XVII веке. В XVIII веке Любимовы значатся среди приписных рабочих Егояшинского завода, а затем - в числе служителей церкви Петропавловского собора в Перми. Дух предприимчивости, тяга к образованию в роду Любимовых передавались по наследству.

Иван Филиппович Любимов с 1825 года значился в купцах третьей гильдии, а 30 лет спустя, в начале 60-х годов, имел уже звание коммерции советника и потомственного почетного гражданина города Перми. Он составил себе первоначально значительный капитал благодаря канатно-прядельной фабрике, а позже перевозками грузов по Каме. Всего он имел 4 парохода и больше 30 товарных барж. Кроме предпринимательской деятельности, Иван Филиппович вел общественную работу: занимал разные выборные должности и, между прочим, прослужил 10 лет пермским городским головою. Это был всеми уважаемый, почтенный человек.

Жена Ивана Филипповича, Анна Степановна Фоминых, была дочерью кунгурского купца. Они имели пятерых детей, из которых старшим сыном и был Иван Иванович. Он родился в Перми 22 мая 1838 года, получил домашнее образование. Иван Иванович Любимов пошел по следам своего отца и значительно расширил его дело. Обладая духом предприимчивости и широтой взглядов в промышленных делах, он завел предприятия с миллионными оборотами в компании с иностранцами. За гибкую политику, умение прогнозировать результат сделок и точный расчет соотечественники прозвали его "русским американцем".

Сначала Любимов занялся поддержанием и дальнейшим развитием своего пароходства и судоходства по Каме. Он устроил близ Перми механический завод на так называемой нижней пристани на Каме, что возле Слудской Свято-Троицкой церкви. Завод служил для ремонта старых и постройки новых речных судов, а впоследствии даже морских шхун по частным заказам. С 1877 года, кроме прежних буксирных, появились пассажирские пароходы американского типа, двухдечные*, по удобствам не имевшие себе равных на Каме.

* Дек - палуба судна.

Помимо этого, Иван Иванович вздумал заняться солеварением. В конце 1860-х годов он купил у казны 150 десятин земли в местности с названием Березники. Эти земли когда-то принадлежали Преображенскому Пыскорскому монастырю, и здесь располагался солеваренный завод, который за слабостью растворов был закрыт. Спустя 100 лет Любимов возобновил его работу, поправил варницы и устроил их по новому баварскому способу. В конце 1872 года первая варница была пущена в действие. Через несколько лет это было уже одно из крупнейших предприятий, которое производило ежегодно 2,5 миллиона пудов соли.

В 1881 году Любимов совместно с Г. Сольвэ и К^о, приступил в Березниках же к строительству содового завода, первого в России, который был пущен в действие в 1883 году. Уже в конце XIX века завод достиг производительности небывалой - до 2 миллионов пудов соды! Мысль о постройке такого завода в России появилась у Ивана Ивановича еще в 70-е годы, когда он побывал на заводах Сольвэ в Бельгии. Со временем возник другой содовый завод общества "Любимов, Сольвэ и К^о" в Донецке.

Осенью 1868 года Иван Любимов выступил с проектом Уральской железной дороги. По его мнению, дорога должна была пролегать в на-

правлении от Перми через Кунгур, Екатеринбург, Шадринск к Тоболу, что позволило бы привлечь к Перми как перевалочному пункту побольше товаров с Востока и Средней Азии, ускорить сбыт продукции уральских заводов. Его проект был первым, представленным министру путей сообщения, и отчасти реализовался в ближайшие два десятилетия. Незадолго до своей смерти, будучи неутомимым предпринимателем, Любимов хотел завести еще одно дело - добычу нефти на Кавказе, где купил уже землю, но не успел осуществить этого предприятия. Такова была промышленная деятельность Ивана Ивановича Любимова.

Не менее заслуживает внимания его общественная служба. Он дважды пребывал в должности городского головы по выборам 1871 - 1874 и 1876 - 1878 годов. Занимая столь ответственный пост, радел за просвещение края. 20 июля 1873 года Иван Иванович внес в городскую думу предложение об открытии в Перми реального училища. При этом он пожертвовал училищу свой двухэтажный каменный дом на Воскресенской площади* и изъявил готовность вносить в течение пяти лет по

* В настоящее время в этом здании находится авиационный колледж имени А. Д. Швецова.

две тысячи рублей ежегодно на его содержание. Гласные Пермской городской думы с благодарностью приняли это предложение, постановив отпускать, в свою очередь, на училище по три тысячи рублей ежегодно и из прибылей Марьинского банка по стольку же. Училищу, согласно предложению Любимова, было присвоено название Алексеевского, в память проезда через Пермь великого князя Алексея Александровича. Торжественное открытие его состоялось 12 сентября 1876 года.

Иван Иванович помог благоустроить дом детского Богородицкого приюта, выполнял роль его директора, а в реальном училище - почетного попечителя. В 1883 - 1891 годах он был членом попечительского совета Мариинской женской гимназии. Любимов не прекращал работу своих предприятий даже тогда, когда они приносили убыток, не желая лишать заработка сотен тружеников. Он всегда помогал людям и еще при жизни заслужил почет и уважение. Его благотворительная деятельность была отмечена званием коммерции советника и знаками отличия: орденами св. Владимира 3-й и 4-й степеней, св. Станислава 2-й степени, св. Анны 3-й степени, двумя золотыми медалями и бриллиантовым перстнем с вензельным изображением имени великого князя

Алексея Александровича, пожалованным ему князем за пожертвование дома реальному училищу, а также знаками Красного Креста и Православного Палестинского Общества.

К сожалению, многие проекты И. И. Любимову не удалось осуществить. Он скончался в Ялте 17 февраля 1899 года. Его тело было перевезено в Пермь и в марте, при собрании народа в несколько тысяч человек, предано земле на кладбище при Кафедральном соборе.

Удивительным образом Иван Иванович Любимов совместил в себе множество талантов: промышленника и хозяйственника, крупного общественного деятеля и мецената...

ПЕРВООТКРЫВАТЕЛЬ "ГОРЮЧЕГО КАМНЯ" М. И. ЮГОВ

Нам завещал дела свои и сказы
Мастеровой несчетный народ.
Через Урал прорыл ходы и лазы
Хранитель гор -

седой и мудрый крот.

А. Домнин

Урал... Кому не приходилось слышать о его замечательных природных богатствах, исключительных по своему разнообразию и ценности? В мире нет другой горной системы, где бы было со-

средоточено такое количество минералов, полезных ископаемых! Еще задолго до ученых и геологов полезные ископаемые здесь открывали простые люди - рудознатцы, или горщики, как их называли в старину. Их открытия, каждое из которых - свидетельство незаурядного таланта и природного ума, имели большое значение для России. Особенно важным стало использование энергетического сырья - нефти и каменного угля. Вот уже два века добывают уголь близ Кизела, и только в 1950 году удалось обнаружить имя первооткрывателя "горючего камня" на Пермской земле - Моисея Ивановича Югова.

Известно, что Моисей Югов родился в 1760 году в селе Юрическом. Отец его был крепостным Строганова. С детства Моисей отличался любознательностью и настойчивостью. В 16 лет он участвовал в поисках железных руд в районе Полуденного Кизела, затем работал на Березовских золотых приисках. Несмотря на молодость, быстро овладел практическими приемами и был весьма квалифицированным специалистом. Вот поэтому, когда в 1786 году началось строительство Кизеловского металлургического завода, заводоуправленец Лазарев отозвал рудознатца снова в Кизел.

Сначала приступили к возведению плотины на речке Кизел. При ее закладке Моисей Югов вместе с крепостными крестьянами Екимом Меркушевым и Данипом Иванцевым на небольшой глубине обнаружили каменный уголь, или, как его тогда называли, "горючий камень".

Рудознатоцам были известны указы Петра I о необходимости поисков каменного угля на Урале, поэтому Моисей Югов написал донесение в Пермскую казенную палату. Он с большим нетерпением ждал ответа, но тщетно, чиновники оставили заявление без внимания. Несмотря на это, рудознатоцы продолжили разведывательные работы, и там, где были заложены шурфы, находили "горючий камень". Кроме того, в районе Артемьевского рудника они обнаружили руду, которая, по их мнению, должна была содержать золото и серебро.

И вновь Югов с рудознатоцями написали письмо, теперь уже в Пермское горное правление. Но и на этот раз они не получили ответа. По существовавшим тогда законам, предприниматель, разрабатывая месторождения, обязан был платить государству десятинную пошлину. Это, конечно, удорожало добычу полезных ископаемых и было невыгодно, поэтому заводовладелец И. Л. Лазарев всячески препят-

ствовал распространению сведений о находках.

В 1793 году Моисей Югов отправился в Пермь, чтобы лично побывать в Пермском горном управлении. От имени группы рудознатоцев он передал квартальному офицеру Ивану Булдакову заявление, в котором говорилось об открытии каменного угля, а также золотой и серебряной руды. Эти бумаги из рук офицера попали к некому Щербакову, ходатаю Лазарева по судебным делам, который составил на Югова дело, объявил его смутьяном и посадил в тюрьму.

Нам, живущим в конце XX столетия, остается только удивляться настойчивости, решительности и мужеству простого русского человека. Через некоторое время Моисею Югову удалось бежать из тюрьмы, и не куда-нибудь, а в Петербург, в столицу, чтобы еще раз попытаться рассказать о своих находках. Он жил там под видом богомольца. Позже ему удалось встретиться с земляком Игнатием Ворониным и через него с большим трудом получить из Кизела образцы руд и каменного угля. Несколько "доношений" на имя самой императрицы Екатерины II было отправлено рудознатоцями, но ответа не последовало.

В 1796 году на престол вступил Павел I, и

вновь на его имя было составлено обстоятельное донесение. На сей раз оно попало из царского дворца к президенту Бергколлегии А. А. Нартову, видному русскому ученому, который заинтересовался открытием месторождения каменного угля, золотых и серебряных руд в Кизеловской гаче Ивана Лазаревича Лазарева. Он распорядился вызвать рудознатцев для личного допроса, "для отобрания належащих сведений о показуемых рудах и угольях". После тщательных допросов 9 января 1797 года было принято решение отправить вместе с Моисеем Юговым наводного советника Гладкова "в места те, где крестьянин Лазарева Югов показывает руды и уголь, и сделать по горным правилам опыты".

Однако походу не суждено было состояться. Весной рудозналец тяжело заболел, и 13 апреля 1797 года в Бергколлегию пришло сообщение, что "Моисей Югов, находясь в неизлечимой чахоточной болезни, волей Божью помре". А вскоре после его смерти в Прикамье началась промышленная добыча каменного угля. Летом 1797 года за прудом Кизеловского завода была заложена каменноугольная штольня, впоследствии названная Запрудной. Эта шахта и дала начало угледобыче в Кизеловском бассейне.

ИЗОБРЕТАТЕЛЬ РАДИО А. С. ПОПОВ

В провинциях-то и живут люди рассуждающие, серьезно интересующиеся наукой и литературой, с любовью следящие за современным направлением мысли. В провинции-то обыкновенно и развиваются дельные, крепкие люди...

Д. Смышляев

Изобретение радио - одно из самых гениальных и удивительных событий в истории человечества. Трудно представить, что когда-то люди могли обходиться без радио. А изобрел и испытал радио наш земляк - Александр Степанович Попов. Это случилось 7 мая 1895 года.

Александр Степанович Попов родился 4 марта 1859 года в поселке Туринские Рудники Верхнетурского уезда Пермской губернии в семье священнослужителя. Еще в детстве Александр постоянно бегал в механическую мастерскую рудника. Рабочие рассказывали и показывали "попенку" много интересного. Здесь он впервые увидел электрические приборы, самостоятельно изготовил электрические звонок, будильник.

Среднее образование Попов получил в Пермской духовной семинарии. Уже тогда была заметна приверженность его не к бого-

словским, а к точным наукам, за что ему было дано прозвище "математик". Первым импульсом к занятиям физическими науками для него были курсы физики Краевича, Любимова и особенно - подаренный кем-то Саше Попову, ученику семинарии, учебник физики Гано, тогда только переведенный на русский язык.

В 1878 году Александр Попов поступил в Петербургский университет, однако с городом на Каме связей не потерял. Здесь его уже знали как инженера и изобретателя. Вот почему, когда в Перми решили устроить электрическое освещение, все семь проектов были отправлены на экспертизу Попову. Ни один проект его не устроил. Изобретатель заменил постоянный ток на переменный, дал свой расчет динамомашины. Он считал, что освещать надо не только центральные улицы, но и окраины города, для этого увеличил мощность станции. Практически родился новый проект освещения города, который был осуществлен в 1902 году.

7 мая 1895 года Александр Попов продемонстрировал первый в мире радиоприемник. Через два года дальность радиосвязи приемников Попова достигла 5 км, а еще через 4 года - около 150 км. Но не только эти изобретения прославили ученого. В 1895 году он создал прибор для регистрации грозových раз-

рядов (грозоотметчик), за что получил золотую медаль на Всемирной выставке в Париже в 1900 году. Его талант привлекал внимание зарубежных деятелей; его неоднократно приглашали работать за границу, на что Александр Попов отвечал: "Я русский человек, и все мои изобретения принадлежат России".

А. С. Попов прожил недолгую жизнь. Он умер 1 января 1906 года, оставив о себе человечеству добрую память на века. Кстати, слово "radio" стало употребляться с десятых годов двадцатого столетия и произошло от латинского "radio", что означает лучи, волны.

ИНЖЕНЕР, УЧЕНЫЙ, ИЗОБРЕТАТЕЛЬ Н. Г. СЛАВЯНОВ

*День многотонным молотом гремел,
С резцов свивался стружкой сливную.
От фейерверков сварочных бледнел,
Дымился от мартеновского зноя.*

М. Смородин

В ряду выдающихся деятелей отечественной науки и техники видное место по праву занимает замечательный инженер и изобретатель Николай Гаврилович Славянов, впервые разработавший и внедривший в производство процесс

дуговой электросварки плавящимся металлическим электродом - один из важнейших технологических способов современного промышленного производства.

Николай Гаврилович Славянов родился 23 апреля 1854 года в селе Никольское Загонского уезда Воронежской губернии. В 1872 году он окончил с золотой медалью первую мужскую гимназию Воронежа. В том же году 18-летний юноша был принят в старейшее горно-техническое высшее учебное заведение России - Петербургский горный институт. В 1877 году он блестяще его окончил и получил звание горного инженера 1-го разряда. Четыре года после института Славянов работал на Воткинском казенном горном заводе и два года - на Омутнинских заводах.

В конце 1883 года Славянов получил назначение на Пермские казенные пушечные заводы, где и трудился до конца своих дней. Сначала он занимал должность инженера оружейных и механических фабрик по изготовлению артиллерийских орудий и снарядов, с 1888 года стал помощником горного начальника и, наконец, с 1891 года - горным начальником (директором) этих заводов.

С первых шагов своей деятельности на Пермских заводах Славянов в своем увлечении

электротехникой столкнулся с огромными трудностями. Россия не производила электрических приборов и машин, поэтому молодому энтузиасту пришлось самому проектировать и строить необходимое электрооборудование. Он разработал и изготовил две большие динамо-машины постоянного тока, которые долгое время с успехом эксплуатировались на заводе.

Работая над практическим применением электричества в металлургии и машиностроении, Николай Гаврилович в октябре 1888 года изобрел способ дуговой электрической сварки, при котором в качестве второго полюса дуги вместо угольного электрода, применявшегося русским изобретателем Н. Н. Бенардосом, использовался сам присадочный материал - металлический стержень, сходный по химическому составу со свариваемым изделием. Новый электрод обеспечивал непрерывное плавление, значительно повышал эффективность процесса сварки. Через месяц Славянов впервые с помощью нового способа сварил вал паровой машины. В этом же году он создал электросварочный генератор - первый в мире источник питания сварочной дуги постоянным током.

В 1892 году в Петербурге состоялась IV электрическая выставка Русского техниче-

го общества, на которой было представлено большое число металлических изделий, сваренных по методу Славянова. В 1893 году его изобретение демонстрировалось на Всемирной электротехнической выставке в Чикаго и было отмечено почетным дипломом и золотой медалью.

Но Славянов не только изобрел дуговую электросварку плавящимся металлическим электродом и разработал ее научные основы. Он внедрил этот способ в промышленность России. Изобретатель организовал на Пермских заводах специальный электросварочный цех и подготовил первых русских электросварщиков. Особое внимание он уделял механизации и автоматизации дуговой электросварки, производил сварку первым в мире сварочным полуавтоматом ("электроплавильником"), который сам сконструировал.

Еще одним крупным изобретением Славянова было электрическое уплотнение металлических отливок путем подогрева их верхней части электрической дугой до температуры плавления стали.

Изобретатель никогда не ограничивался выполнением только своих прямых обязанностей. Например, в 1884 году Пермские заводы испытывали большие трудности в освоении

проката тонколистового железа, главным образом из-за непригодности заводских печей. Славянов, не имеющий отношения к прокатному делу, сконструировал специальную печь.

Мастеровые уважали и любили Николая Гавриловича. Не щадя ни сил, ни слабого от рождения здоровья, он зачастую не только руководил работами, но и сам трудился в цехах. Умел он работать на всех имеющихся на заводе станках. Был прост и человечен в общении с подчиненными, не раз защищал рабочих от грубости и самоуправства заводских начальников разного ранга...

Однажды холодным осенним днем Славянову пришлось продолжительное время руководить на открытом воздухе большой сваркой. Он простудился и тяжело заболел. 5 октября 1897 года Н. Г. Славянов скоропостижно скончался. Так, безвременно, в расцвете своей деятельности, ушел из жизни талантливый инженер, яркий исследователь, блестящий ученый-изобретатель. На его могиле рабочие установили плиту, на которой сварным швом написали: "Дорогому нашему начальнику и другу рабочих Николаю Гавриловичу Славянову, изобретателю электросварки, от благодарного русского народа". Прах Н. Г. Славянова был перенесен на новое место захоронения - в

сквер Пермского механического техникума по улице Уральской, 78. 14 сентября 1988 года был установлен бронзовый памятник Славянову на площади Дружбы в Мотовилихинском районе Перми и открыт мемориальный дом-музей Н. Г. Славянова - филиал Пермского областного краеведческого музея, который находится по адресу: ул. 1905 года, 37. Имя Славянова носят: с 1948 года - улица в Мотовилихинском районе; с 1969 года - Пермский механический техникум и пассажирский теплоход; с 1987 года - железнодорожная площадка в Мотовилихе.

СОЗДАТЕЛЬ ЗНАМЕНИТЫХ МОТОРОВ А. Д. ШВЕЦОВ

И небо, как голод, свинцово
Ложилось на плечи страны,
И были моторы Швецова,
Как хлеб и как воздух, нужны.

В. Радкевич

До улицам Перми многие годы ходил крепкого сложения высокий человек, с виду немного хмурый, а в действительности радушный и доброжелательный. Порою его видели в штатском костюме, порою в генеральском мундире. Этого

человека можно было встретить везде: на концерте и в театре, в музее и на набережной Камы. Но главная его дорожка вела на моторостроительный завод, где он возглавлял конструкторский коллектив. Это был Аркадий Дмитриевич Швецов, первый в Перми Герой Социалистического Труда, первый доктор технических наук и лауреат высших премий государства.

А. Д. Швецов родился в 1892 году в НижнеСергинском заводе на Урале. Окончил реальное училище в Перми и Высшее техническое училище в Москве. В 20-х годах увлекся созданием авиационных двигателей и в дальнейшем стал основателем школы конструкторов авиамоторов воздушного охлаждения.

Его трудовая деятельность началась на моторостроительном заводе с усовершенствования лицензионного мотора, который выпускал завод в 1930-е годы. Однако Аркадий Дмитриевич хотел создать принципиально новую конструкцию мотора. После долгих поисков пришел успех. В начале 1939 года на совещании по вопросам авиационной промышленности, которое проходило в Кремле, Швецов докладывал о так называемой двухрядной шевцеве. Суть заключалась в следующем: размещенные по лучам двух одинаковых звезд,

цилиндры задней звезды вписывались в интервалы между цилиндрами передней звезды, тем самым обеспечивалось равномерное воздушное охлаждение. В короткоходовом варианте конструктор решил уменьшить лобовую площадь двигателя и для этого снизить высоту цилиндров. Чтобы не пострадала мощность, он задумал увеличить подачу топлива в цилиндры, повысив таким образом число оборотов.

Эта конструкторская идея Швецова открывала замечательные перспективы. Такой двигатель позволял выбрать наилучшие формы фюзеляжа, то есть решительно уменьшить лобовое сопротивление самолета. А это значило повысить скорость! То, над чем бились в конструкторских центрах многих стран мира, в одном из вариантов было решено в Перми. Новый двигатель мог развить мощность до 1700 л. с. Это была весомая заявка на большие высоты. Двигатель получил марку М-82 и за месяц до начала Великой Отечественной войны прошел испытания.

Двухрядной звездой Швецова заинтересовался Андрей Николаевич Туполев. Он создал двухмоторный бомбардировщик с двигателем воздушного охлаждения, но, как только появился новый двигатель, Туполев заменил им ста-

рую силовую установку. Скоростной бомбардировщик был принят на вооружение.

Вскоре Швецов узнал о замысле ученика Туполева Владимира Михайловича Петлякова, который решил модифицировать скоростной четырехмоторный бомбардировщик, созданный некогда на основе одного из туполевских самолетов. Петляков хотел повысить скорость и увеличить дальность полета, для чего собирался поставить на свою машину двухрядную звезду. Эту идею осуществили коллеги Петлякова после его гибели. Пе-8 был принят на вооружение штурмовой авиации.

Авиаконструктор Семен Моисеевич Лавочкин также использовал двигатель Швецова и представил на государственные испытания истребитель Ла-5 с двухрядной звездой. Лавочкин выбрал модифицированный вариант двигателя. Во время испытаний машина показала себя превосходно: высокая скорость, хороший вертикальный маневр - вот что отличало новый истребитель. Звездообразный двигатель был менее уязвим для пулевых и осколочных попаданий и весьма основательно прикрывал летчика. На новом истребителе летчики смело шли в лобовые атаки. Своими скоростными данными он превосходил немецкий серийный Ме-109Г почти на 50 км/ч.

Следующий двигатель М-82ФН оказался еще мощнее, при этом габариты его остались прежними. Это способствовало скорейшему внедрению установки в серийное производство: не требовалась коренная переделка самолета. С виду очень похожий на своих предшественников, новый двигатель отличался в самом главном: он не имел карбюратора, вместо него была установлена аппаратура непосредственного впрыска горючего в цилиндры. Одновременно конструктор улучшил системы всасывания и охлаждения головок цилиндров, повысил надежность важнейших элементов. Это обусловило высокую мощность - 1850 л. с., что превосходило все прежние моторы Швецова. Так получил фронтową прописку замечательный истребитель Ла-5ФН.

В 1944 году за создание моторов Аркадий Дмитриевич был награжден орденом Суворова и ему присвоили звание генерал-майора.

Двигатели Швецова официально "оформились" в семейство АШ после того, как он стал генеральным конструктором и созданные им моторы получили его имя. Это семейство многодетное: АШ-11, АШ-25, АШ-62, АШ-63, АШ-82, АШ-82ФН, АШ-73ТК, АШ-2... Последний был уже с четырехрядной звездой и имел мощность 4500 л. с. Конечно, в век реактивной техники на

смену моторам Швецова пришли другие конструкции, однако семейство АШ и его создатель - ярчайшая страница в истории отечественной авиации.

Генерал-лейтенант инженерно-технической службы А. Д. Швецов умер в 1953 году в Москве и похоронен на Новодевичьем кладбище. Пермь хорошо знает и помнит своего земляка. Его имя носят авиационный колледж и одна из улиц нашего города.

О традициях и нравах Пермской земли

Глава седьмая

ПРИЕЗД АЛЕКСАНДРА I В ПЕРМЬ

Всех Романовых чтили за их доброту,
За правдивость, за ум, за речей прямоту,
И издавна их род благородный
Награждался любовью народной.

С. Ильин

До одного меткому высказыванию, народу нужны хлеб и зрелища. Современного человека, даже в глубокой провинции, трудно чем-либо удивить, а вот тихую, спокойную жизнь губернского города, каким была Пермь в первой четверти XIX века, мог взбудоражить приезд хоть сколь-нибудь популярной особы, и уж тем более лиц царской фамилии. Об этом с мельчайшими подробностями писали газеты, журналы, летописцы. И благодаря им предоставляется возможность узнать о приезде в наш город императора Александра I в сентябре 1824 года.

Государь обозревал восточные окраины России, и маршрут его из Оренбурга пролегал в Пермь. Узнав об этом, все жители города немедленно занялись приготовлениями к визиту. Были обновлены казенные и частные заведения, очищены от мусора и тщательно подметены площади и улицы, сделаны тротуары, построены обелиски застав Казанской и Сибирской, насажены четыре ряда аллей берез; по архитектурному проекту Ивана Ивановича Связева в городском саду построили павильон, который мы теперь можем наблюдать в парке имени Горького и называем Ротондой.

К приему государя в Перми все было готово. Император прибыл вечером 30 сентября 1824 года. Переодевшись с дорожки, он посетил Кафедральный собор, где был радушно встречен епископом Дионисием, который в его честь провел службу. Затем государь отправился в дом Казенной палаты, где он остановился (сейчас в этом здании располагается администрация г. Перми). Все прилегающие к зданию улицы были усеяны народом, беспрестанно раздавались крики "ура". В течение вечера Александр I несколько раз выходил на балкон, раскланивался и благодарил за радушие жителей.

На другой день, 1 октября, он вышел на

балкон в 5 часов утра, и, как свидетельствуют многочисленные источники, пермские рыбаки поднесли ему живого осетра. Около 7 утра Его Величество отправился на развод местного батальона на площадь, занимаемую теперь театром. Литургию государь слушал в Преображенском летнем соборе, а по окончании ее имел аудиенцию с епископом Иустином. К сожалению, предмет и тема разговора остались тайной, покрытой временем. Известно лишь то, что Александр I остался доволен этой встречей. Далее государь проехал на свою квартиру, где принимал епископа Дионисия с духовенством, чиновников, купцов и всех служащих по выборам, начиная с городского головы. Все это продолжалось 4 часа. Потом был дан обед; к высочайшему столу, кроме членов свиты, были приглашены только губернатор и генерал Портнягин, который командовал утром парадом войск. После обеда государь в сопровождении губернатора объехал несколько улиц города под звон колоколов и неумолкаемое "ура", а затем, посвятив немного времени кабинетным занятиям, в 10 вечера угалился в спальню.

На следующий день, 2 октября, с 7 часов утра государь начал объезд казенных заведений. Посетил дом губернатора, тюрьму, бога-

дельню приказа общественного призрения, военный госпиталь и Мотовилихинский завод. На другой день рано утром Александр I покинул Пермь. Город еще долго лихорадило от всевозможных сплетен, пересудов и впечатлений, полученных от визита царственного гостя. Постепенно обновленные казенные и частные заведения приобрели первоначальный серый вид, а улицы вновь стали пыльными и грязными...

ДОМАШНЕЕ ВОСПИТАНИЕ ДЕВИЦ

**Дитяtko. что тесто:
как замесил, так и вышло.
Прикамская пословица**

Каждый родитель жаждет дать своему драгоценному чаду образование, чтобы гитя набралось ума-разума и в свете могло блеснуть своими познаниями в искусстве, изъяснялось на языках иностранных, между делом музицировало и слыло в обществе особой порядочной и весьма воспитанной. Такое желание вполне оправданно и обусловлено историческим опытом многих поколений. Дабы не утомлять читателя подобными размышлениями, приведу некоторые строки прелюбопытных очерков под названием "Воспитание девиц в

Пермской губернии", которые вышли в Санкт-Петербурге в 1858 году. Замечу, что к этому времени народных училищ и гимназий в городе еще недоставало, поэтому образование большей частью было домашним.

Итак, воспитание в семьях пермяков определялось необходимым списком предметов, которые преподавались девицам, дочерям зажиточной части населения, и располагались по степени значимости в деле воспитания так: французский язык, музыка, закон Божий, русская словесность и чистописание, география, история, арифметика, немецкий язык. Само собой разумеется, что рукоделие также составляло важнейшее занятие девиц. Кстати сказать, всем этим дисциплинам юная особа должна была обучиться до 16 лет, ибо по достижении этого возраста ей надобно выезжать в свет. Что касается объема знаний, то родители желали, чтобы во французском языке девица доходила до такой степени совершенства, что могла поддержать разговор, сама изъясниться и вдобавок читать романы. Для достижения этой цели французской грамоте дочь начинали учить с самого юного возраста и практиковали ее каждый день до получения желаемого результата. Под музыкой разумеется игра исключительно на фортепиано. Родители желали,

чтобы дочь в состоянии была разучить и исполнить в присутствии гостей пьесу, признанную миленькой. Изучение игры на этом инструменте считалось непреложным условием элегантного образования.

На все прочие предметы уделялось намного меньше времени, и знание их считалось более роскошью, чем необходимостью. Родители считали так: мы готовим свою дочь не в ученые; нужно, чтобы она не молчала в обществе. Поэтому в остальных предметах требовали немногого: из закона Божьего - чтобы дочь знала самые важные события священной истории и понятия о символах веры и десяти заповедях; из русской словесности - чтобы могла что-нибудь сказать о писателях: Пушкине, Лермонтове, Гоголе и еще, пожалуй, о Байроне, Шекспире, Шиллере, Гюго; из географии - чтобы знала крупнейшие города, реки, горы, моря в государствах; для истории выбирали наикратчайшие учебники и по ним знакомили своих чад с судьбами человечества и русского народа; из арифметики - чтобы могла сделать все 4 способа вычисления. Кроме вышеперечисленных предметов, был необходим еще один - мифология. Причины этого вполне понятны, ибо по незнанию в обществе можно попасть впросак, наименовав,

например, Аполлона римским императором.

Из вышесказанного ясно, что к 16 годам девица должна была стать образованной и радовать окружающих различными познаниями и умением вести светские беседы. К тому же она должна была рукодельничать, иметь хороший вкус и манеры, чтобы обратить на себя внимание сильной половины и удачно выйти замуж. А родителям только того и надо. Эти нравы не стареют, и спустя полтора века родители желают дочерям того же. Так было и так будет.

УВЕСЕЛЕНИЯ ПЕРМЯКОВ НА РУБЕЖЕ XIX - XX ВЕКОВ

Трактом дрожки тряслись с имений,
С мясоеда - за балом бал.
Обольстительный дух пельменей
Над дворами Перми витал.
И, предчувствуя сытый отдых,
На перины, как на насест,
Пермь влекла своих жен дородных
И грудастых своих невест...

В. Радкевич

Все мы несем трудовую повинность и работаем на благо государства или собственного интереса в меру своих сил и возможностей. Однако как приятны в круге жизни бывают встречи с

грузьями! Ведь, как говорится, делу время - потехе час. В сборнике материалов по изучению Пермского края, который вышел в Петербурге в 1889 году, содержатся прелюбопытные сведения об удовольствиях, развлечениях и увеселениях городских жителей. Не переделывая стили и слога данной статьи, заменив лишь время настоящее на прошедшее, спешу познакомить почтенную публику с некоторыми сведениями из жизни наших предков.

Итак, удовольствия, развлечения и увеселения ограничивались для служащих обоюдной гоститьбой. В целях экономии собирались в тот или другой дом по несколько семей. К этому случаю готовилась какая-нибудь парадная закусочка к водке вместо обыденной капусты или огурцов, навроде икры, рыбного галантира* или маринованной рыбы, сваренной и залитой уксусом, иногда просто селедки или копченой рыбы. Для женщин закупались орехи и конфеты.

Накануне вечера мужчины обыкновенно являлись за своими женами после службы и, взяв оных, шли на увеселение вместе. Придя в гости, мужчины тотчас же принимались за закуску. Женщины носили с собой работу, то

* Галантир - стужень, заливное.

есть, болтая об обыденных вещах, они вязали заодно чулки, кружева, вышивали. С большим презрением все они относились к тому сорту барынь, которые зарекомендовали себя бездельницами.

Выпив заготовленное и насытившись, мужчины, если составится партия, садились играть в преферанс или посаживались к дамскому обществу, где велась общая болтовня. Если у хозяина в доме была музыка, то устраивались пение или танцы, а затем, после вечерней закуски вроде ужина, расходились по домам. На именины и званые вечера дамы являлись по праздничному одетыми и без работы. Обыкновенные вечера не шли дальше полуночи, а званые или именины тянулись до 3 - 5 утра, и в этом случае, если не было в доме музыки, то приглашали доморощенных музыкантов, и танцы велись весело, без стеснений. Все это имело более или менее семейный характер, хотя были праздники с приглашением высшего начальства, и тогда к ним готовились особо, шили новые платья.

На всех вечерах и сборищах угощения ограничивались домашней стряпней и закусками. Для выпивки шла водка и домашние наливки, вино же употреблялось крайне редко. Слабость как мужчин, так и женщин была к рыбе.

Особенно любили солено-квашеные сига, которые вместе с семгой привозили из Вологодской и Архангельской губерний. Они имели неприятный запах, но все их ели, пекли пироги с рыбой.

Помимо званых вечеров и собраний компанией, велись, как и везде, между отдельными семьями более близкое знакомство и более частые посещения, как говорилось, запросто.

Рабочий класс в гости ходил по праздникам, в обыденное время не водились, да и некогда было. В доме для гостей ставили самовар, угощали водкой, не разбирая времени, будь то перед обедом или после него. Чашечка чайку, а для подкрепления и рюмочка водочки. После такого угощения обыкновенно муж тянулся домой в сопровождении жены, которая являлась его ангелом-хранителем. Муж ворчал, а жена шла спереди и указывала ему дорогу. Пожилые рабочие стеснялись и норовили поскорее из гостей убраться домой, а молодежь, напротив, желала, чтобы видели, что и они-де умеют кутить. Выпивали-то на грош, а шуметь любили на рубль.

Вот такие были традиции и нравы на Пермской земле на рубеже веков минувшего и нынешнего...

ОСТРОВ ДЕТСТВА МОЕГО

Счастливая, счастливая, невозвратимая пора детства. Как не любить, не лелеять воспоминания о ней? Воспоминания эти освежают, возвышают мою душу и служат для меня источником лучших наслаждений.

Л. Толстой

Дорогие читатели! Хотели бы вы попасть в прошлое? Не думайте, что это невозможно. И хотя не существует еще машины времени и волшебной палочки, время и пространство повластны вам. Стоит только прислушаться к ходу старинных часов, вспомнить голоса прошедших времен, заглянуть в старенький домашний фотоальбом. Сложно себе представить, но когда-то ваши мамы и папы, дедушки и бабушки были мальчиками и девочками: бежали, резвились, играли... И если внимательно всмотреться в предметный их мир, в лица ушедших времен, они вам расскажут, как все это было давным-давно.

Знаете забавную детскую игрушку - калейдоскоп? Вы вращаете трубку, и из разноцветных стеклышек всякий раз складывается новый узор, удивительный и яркий. Так и остров детства - это воспоминания, это образы мамы,

отца, друзей, двора, школы, которые превращаются в замечательные картины.

Давайте соберем один узор. А составим его из предметного мира, окружавшего крестьянского ребенка. Мир этот естествен и незатейлив, чист и радостен, потому так чисты и радостны воспоминания о деревенском детстве. Легкая зыбка, подвешенная к очепу, гибкой жерди, плавно взлетала на сажень от пола, когда мать пела колыбельную: "Баю-баю-баиньки, спи, сыночек маленький...". Бараний рожок с надетым на него специально обработанным соском от коровьего вымени - соска, в которую наливали молоко. Чтобы дитя засыпало спокойно, его крестообразно или в виде спирали пеленали глиняной лентой-свивальником из холста, шерсти или ситца. Младенчество заканчивалось тогда, когда ребенок начал ходить. С этого времени мир детства расширялся стремительно. Сферой знакомого, родного становился сначала весь дом (изба, сенник, чердак, хлевы, поветь и т. д.), а затем и вся улица и деревня. До пяти лет дети познавали мир через игру, постепенно переходя к простому крестьянскому труду. Для них взрослые делали специальные маленькие корзинки, лукошки, коромысла, прялочки, грабельки. Запруды весной, рыбалка, шалаши на покосе, ез-

да на коне чередовались с посильным трудом, полезное с приятным сочеталось прочно и незаметно. Ребенок рос, и развлечения все более сменялись взрослыми обязанностями. К двенадцати годам мальчик должен был уметь гелать топорщице, запрягать лошадей, рубить хвою, драть корье, пасти скот, удить рыбу. Девочки много и хорошо пряли, учились плести, ткать, шить, помогали на покосе, умели замесить хлебы и пироги, трепать лен. Ночное, запах свежескошенной травы, рождение теленка, задушевный напев бабушкиной сказки на печи, "городки", "бабки", хождение на ходулях, лазанье на черемуху... Незабываемые мгновения детства!

* * *

Вращается наш калейдоскоп, и появляется новый узор. Составлен он из воспоминаний обычного городского мальчика, родившегося и жившего в конце XIX века в городе Перми и ставшего впоследствии известным писателем М. А. Осоргиным.

"Фон - северо-восточная провинция, затрапезная гимназия, привольная река, городской сад под названием "Козий загон", мирный быт, поверхность которого изредка волнуется слухами о севшей на мель стопудовой белуге, рождением двухголового цыпленка и болезнью

английской королевы Викторици, с которой, однако, ни у кого нет общих знакомых...

Моя мать с раннего детства была религиозной и кротчайшего характера... Институткой она осталась до конца жизни. Одевалась чистенько, аккуратно, изящно, никто даже по утрам не видел ее непричесанной. Ложась спать, вспоминала, что случилось за день гурного и что хорошего... И каждый день от института до смерти занималась иностранными языками по сохранившейся институтской книжке: французским, немецким и английским...

Но ничто не увлекало меня так, как плотничество, столярничество, выпиливание - всегда под отцовским руководством: он же приучал меня к уходу за растениями, и, при тамошних морозах, у нас был дома устроен "зимний сад"...

Я научился читать пяти лет и в семь сам прочитал удивительную книжку "Робинзон в русском лесу"; ..лучшей детской книжки не было никогда написано...

В лице ближайших друзей и партнеров моих родителей вторгался в наш домик внешний мир; сверх того, он появлялся под личиной портнихи, прачки, сапожника (готовой обуви не носили, да и была ли она?), почтальона и доктора Виноградова, который приглашался толь-

ко в серьезных случаях, а обычные болезни мать лечила... И были еще два явления, отражавшие для меня загадочность внешнего мира: водовод и сугебный курьер...

Отец, если он не был занят своими бумагами, ...неизменно что-нибудь напевал. Мать занималась хозяйством, приятным голосом пела романсы... Брат был по-настоящему музыкален, немного играл на рояле и обладал прекрасным баритоном ...любили петь и сестры - по преимуществу что-нибудь чувствительное или русские песни..."

* * *

А это воспоминания В. В. Молодцова. Его детство проходило в Перми в первые десятилетия нынешнего века: "...Весенний вечер. Великопостный страстной четверг. Люди идут из церкви и стараются не гасить свечи, донести огонек до дома. Это очень красиво! Мы, мальчишки, умышленно погасив свою свечу, подошли к гимназистке и просили позволения зажечь от горящего огонька свою свечу. Получали благосклонное разрешение. Огонек озарял миловидное личико. Такое не забывается".

В эти же годы проходило в Перми детство З. Е. Коноваловой, которая вспоминает: "Особенно любила елки. Их устраивали в здании Общественного собрания (ныне библиотека

имени Пушкина) для детей служащих. Билеты подразделялись на три вида: билет с гостинцем, билет с гостинцем и небольшой игрушкой, билет с гостинцем и дорогой игрушкой. Гостинец состоял из пастилы, окрашенных в золотой и серебряный цвет грецких орешков, воздушных (мятных) пряников и конфет. Вокруг елки водили хороводы, пели "В лесу родилась елочка", играли в различные игры. Уходили домой счастливые и довольные..."

СМОТРИТ ПЕРМЬ С ФОТОГРАФИЙ 30-х ГОДОВ

Откуда это фото
Попало в мой альбом?
Мне не знакомы что-то
Все те, кто снят на нем.
Компания с гитарой,
С букетом и котом.
А снимок очень старый,
Желтеющий притом.

К. Гашева

фотографии прошлых лет! На них запечатлен дух времени, моды, стиля жизни. Аккуратно сложенные в папки, они хранятся в музее и являются немymi свидетелями всех событий, которые происходили в нашем городе и в стране.

Давайте возьмем с полки огню из папок и мысленно отправимся в 30-е годы, приоткроем завесу времени. Мы узнаем наши пермские улицы. Все они немного другие: мощеные, с наивными транспортными средствами, которые сейчас мы называем "ретро"; с маленькими двухэтажными домами, с бесконечными коммуналками, крохотными, но очень уютными комнатками. Город, как и теперь, наполнен жителями, которые спешат по житейским делам: на работу, на учебу, к друзьям, домой. Уличные прохожие в 30-е годы были куда разнообразнее, пестрее, чем сейчас. Профессии людей можно было узнать по их одежде, по внешним приметам. Врачи, например, ходили с кожаными саквояжами, в идеально выглаженных чистых костюмах, плащах и шляпах. У инженеров были фуражки со значком профессии: молоток с разводным ключом. Инженерное звание было редкостью и внушало почтение. Пожарные разъезжали в сияющих медных касках и, по-видимому, громко звонили в колокол. По улицам проезжали ломовые извозчики, обычно в картузах. Парттысячников было легко узнать: они ходили с гордо поднятой головой, в куртках и брюках из "чертовой кожи". Женщины носили кумачовые косынки, а большинство рабочих были одеты в рубахи-

косоворотки. Часто по улицам города шествовали отряды пионеров. Впереди шел знаменосец, за ним - барабанщик и горнист. Пионеры в летнюю пору носили штаны до колен, белую рубашку и, как полагается, пионерский галстук.

Милиционеры стояли на пересечении улиц К. Маркса и Ленина в белых гимнастерках с красными петлицами. Лошадей на улицах 30-х годов было много, а машин - мало. Правила дорожные уже существовали, но не все их соблюдали. Чтобы тронуться с места или остановиться, шоферу машины следовало подать звуковой сигнал. Улицы 30-х годов были наполнены множеством звуков: сигналили машины, тренькал и стучал колесами трамвай, пущенный в конце 20-х годов, цокали копытами лошади, с Камы доносились гудки пароходов, пыхтели паровозы, доставлявшие грузы на заводы и пассажиров на станции. Город жил трудовой жизнью.

У ворот дежурили дворники и, видимо, поэтому город был намного чище, чем теперь. Вид у дворников довольно важный, и одеты они исключительно в белые фартуки. Начальники в те времена на автомобилях не ездили, разве что самые большие, их легко узнать на фотографиях по большим портфелям и по кожаным

крагам на ногах. Краги эти блестели, как латы, и застегивались ремешками. Над крагами вздувались галифе. Наверное, такой начальственный вид подтверждал власть над подчиненными. Начальники посещали школы, больницы, детские сады, где фотографировались на память, и сейчас трудно сказать, как часто это происходило.

В детских садах все дети были одинаково одеты и почти наголо подстрижены. В каждой группе - портреты вождей, Ленина и Сталина. Летом дети выезжали за город на дачи, зимой организовано посещали детские городки из снега. Особыми событиями для всех были праздники. В детских садах устраивались утренники, группы украшали флажками. В дни празднования Октябрьской революции и Первой в окна магазинов электролампочки обертывали красной бумагой и выставляли портреты вождей, увитые хвоей. Жители дружно шли на демонстрации, которые проходили очень организованно и весело.

Что же можно еще узнать из той поры? Ах, да! Из парикмахерских выходили молодые люди, модно подстриженные под бокс, полечку или полубокс. Девушки беспощадно расставались с косами и носили исключительно короткие волосы, слегка подвивая концы. На пиджа-

ке у каждого молодого человека красовались значки многочисленных обществ, таких как "Друг радио" - ОДР, "Друг детей" - ОДД, "Долой неграмотность" - ОДН и, разумеется, Общество содействия обороне, авиационному и химическому строительству ОСОАВИАХИМ, куда вступали все поголовно. Были, говорят, даже "Долой рукопожатие", "Общество смычки города с деревней"...

Пестрели вывески магазинов с сокращенными названиями типа ППО ОРС, ЗРК, Росконг, Торгсин... И еще примета времени - многочисленные очереди. Длинные хвосты очередей стояли за пальто, сахаром, сапогами, макаронами и чулками.

Часто по улицам города проходили колонны военных. Стройными рядами с песнями они шли на учения. Время было беспокойное, страна чувствовала приближение войны. В 30-е годы особой популярностью пользовались спортивные состязания: футбол, велосипедные гонки, лыжи и т. д. Утро на предприятиях начиналось повсеместно с производственной гимнастики. Многие жители выполняли ее под радио, упражнения нехитрые, а заряд бодрости - на весь день. В здоровом теле - здоровый дух!

О телевизорах в 30-е годы еще не знали.

Слушали радио, ходили в театры, на концерты, в кино. Кинематограф завоевывал сердца зрителей, билеты в "Триумф", "Горн" и "Комсомолец" покупали заранее и, прежде всего молодежь, все фильмы подряд смотрели по несколько раз. Особенно любили кинокомедии: "Веселые ребята", "Цирк", "Волга-Волга"...

В выходные летние дни жители города топтались в Красный сад, который мы теперь именуем Горьковским. Там организовывались танцы и играл духовой оркестр. С фотографий смотрят юные пермячки в цветастых платьях, белых носочках и туфлях на низком каблучке. Особенно модной была яркая губная помада, которой, в подражание известной актрисе Любови Орловой, очерчивали форму губ.

Вообще, у молодого поколения 30-х годов кумиров было много. В 1938 году всю страну взволновал беспересадочный полет из Москвы на Дальний Восток отважных летчиц В. С. Гризодубовой, П. Д. Осипенко и М. М. Расковой. Женщины сажались на трактор, управляли самолетами, автомобилями, прыгали с парашютом... И это был настоящий вызов мужской половине человечества.

Город жил обычной жизнью. Старые фотографии в черно-белом исполнении запечатлели веселые, энергичные лица пермяков, за кадром

остались репрессии сталинского режима, когда обвинению подверглись тысячи ни в чем не повинных людей. Наверное, в каких-то специальных архивах хранятся снимки, изображающие оборотную сторону, страшную трагедию народа: хронику лагерной жизни, политзаключенных. В музее таких снимков нет, да и быть не может, так как до недавнего времени осуществлялся "свыше" строгий контроль над фондами музея.

Что-то есть двойственное в той далекой жизни нашего города. Быть может, объясняется это непривычным названием - Молотов, данным в честь политического деятеля, который лишь проездом здесь побывал. Или несовместимостью рекордов и гостижений простых труженников с преступной политикой государства против своего народа? Время расставило все по местам.

С пожелтевших фотоснимков из 30-х годов смотрит город Пермь, не зная еще того, что ждет его впереди и что знаем мы, его сегодняшние жители. За 30-ми годами последуют 40-е роковые, и многие пермяки, молодые и сильные, уйдут на фронты Великой Отечественной войны. У города, как и у человека, - своя судьба, и эта история лишь маленькая капелька в большой биографии Перми.

ПЛЕННЫЕ НЕМЦЫ

И в знакомой твоей квартире
Незнакомые люди живут...

В. Радкевич

поведаю историю, которую рассказал мне один пожилой человек. Живу я в старом доме на улице 25-го Октября. Дом этот построили пленные немцы в 1946 году. Известен он как дом артистов, которые некогда здесь проживали в коммунальных квартирах. Теперь коммуналок нет, и квартиры занимают отдельные семьи. Моя квартира трехкомнатная, но расположение имеет довольно странное: кухня маленькая, вытянутая, а комната, что примыкает к кухне, - квадратная, просторная. При переезде в эту квартиру выяснилось, что дом построен по немецкому проекту, а у них, немцев, не принято есть на кухне, она предназначена лишь для приготовления пищи. А вот квадратная комната - это столовая, и, стало быть, квартира не трех-, а двухкомнатная. Странной для меня была эта информация, однако мы, русские, живем на свой лад.

Однажды в нашей квартире раздался звонок. На пороге стоял, опираясь на трость, преклонного возраста человек, под руку поддер-

живала его моложавая женщина. Увидев меня, женщина стала торопливо и сбивчиво объяснять, что это ее отец, живет в Москве и более 40 лет не был в Перми. И вот теперь приехал в город своего детства, чтобы пройтись по улицам, посетить кладбище, где похоронены родственники, и очень хочет побывать в родных стенах, потому что эту самую квартиру в 1947 году получил его отец. Мужчина все это время кивал головой. Конечно, я пригласила войти нежданных гостей. Пожилой человек молча и медленно осматривал каждую комнату, грожащими руками глазил стены, долго глядел в окно. Заговорил он, когда очередь дошла до кухни: "Здесь вот стояла печь, греться я около нее любил, а теперь плита, и нет того уюта". А дальше рассказал такую историю.

Во время войны он жил в юнгорожке, который располагался около нынешнего завода "Пермские моторы". Подростком по 18 - 20 часов стоял у станка. Там же, на заводе, работали его родители. Часто отцу приходилось отвозить продукцию завода на фронт. Сразу после войны в Пермь прибыло много пленных немцев. Они были совсем не похожи на завоевателей: грязные, небритые, одетые в глинные шинели, колоннами, в сопровождении солдат с автоматами, прошли они от станции Пермь II по городу. Жители Перми выстроились вдоль

улиц посмотреть на это шествие. И хотя у многих пермяков с этой войны не вернулись рогные, пленных немцев было жалко.

А немцы стали строить в Перми дома. В трудный послевоенный период они, конечно, недоедали и с наступлением уральской зимы мерзли и болели. Ребята прибегали на стройку, приносили пленным еду, лекарства, махорку, собирали по соседям и знакомым теплую одежду. Немцев было человек 40, охраняли их солдаты, которые в общем-то тоже сочувствовали нелегкой доле пленным. Работали они без подъемных кранов и особых приспособлений, по 12 - 14 часов в день. Зимой обогревались у костров, играли на губных гармошках, топили снег и пили кипяток.

Родители не препятствовали общению своих детей с немцами, к тому же знали, что большинство из них - из среды интеллигенции: учителя, врачи, инженеры; всеобщая мобилизация в Германии сделала их солдатами. Вскоре ребята сносно изъяснялись на немецком языке, а немцы могли кое-что сказать по-русски. Говорят, среди пленных был преподаватель Академии живописи, которого освободили от строительных работ, он выполнял местным начальникам копии со знаменитых полотен. Немцев-медиков привлекали для лечения

больных пермяков. Вот ведь как обернулось: политика государств противопоставила народы, заставила стрелять друг в друга, а здесь, на Пермской земле, эти же люди относились друг к другу без всякой вражды.

Сначала строительство шло быстро, но так как домов в округе возводили сразу несколько, начались перебои с кирпичом. В конце 30-х годов была взорвана церковь Вознесения. Она находилась на месте сквера, что сейчас разбит около авиационного колледжа имени Швецова. И вот решено было для строительства домов использовать кирпичи от этой церкви. Это была очень тяжелая работа, ведь требовалось разобрать церковные стены и оббить каждый кирпич. Немало немцев отдали стройке свое здоровье. Осенью 1946 года дом был готов. Когда строительство закончилось, немцев отправили на другой объект, потом куда-то в лагерь, и, думается, немногие вернулись на родину.

А семье моего собеседника была выделена квартира на третьем этаже. Ее верхний ярус и весь четвертый этаж дома выложены из кирпичей церкви Вознесения. Пожилой человек с дочерью ушли, я так и не узнала его имени.

Удивительное рядом, а история - в каждом из нас.

Хранится прошлое в музее

Глава восьмая

У истоков

Над Камой, ростом невелик,
Музей свидетелем стоит:
На город обративши лик,
Назад, в историю, глядит.
Б. Веретенников

В Пермской области музеев много: государственные, муниципальные, общественные, они стали хранителями того лучшего, что создано руками жителей края разных поколений, что подарила Пермская земля.

История музеев насчитывает два с половиной тысячелетия и своими корнями уходит в Древнюю Грецию. Именно там появились храмы, посвященные музам, покровительницам искусств. В них стали сосредоточиваться наиболее ценные произведения, изделия искусных мастеров. Но какой-либо системы во всем этом еще не было. Она возникла намного поз-

же, в XV веке, в Италии. Там появились коллекционеры, которые называли себя диплтанты: они собирали предметы, выставляли их в специальных помещениях (студиоло), размещая экспонаты в шкафах (гарбароба). Из Италии увлечение коллекционированием переместилось во Францию, Англию, Германию и другие страны Западной Европы. В руках королей, крупных феодалов, купцов оказались великолепные картины средневековых художников, уникальные изделия ремесленников, ювелиров, предметы роскоши из таинственных восточных стран, старинные рукописи и первые печатные книги. Восхищаться и любоваться этими сокровищами могли очень немногие - ближайшие друзья владельца, знатные гости.

В России работы лучших мастеров, реликвии древности, иконы, золотые и серебряные изделия хранились в монастырях и крупнейших церквях. Особенно богатыми были Троице-Сергиева лавра, Киево-Печерская лавра, собор Софии в Новгороде. В XVI веке началось коллекционирование серебра, оружия, драгоценной утвари в Оружейной палате Московского Кремля, которая по указу Петра I с 1720 года стала постоянным хранилищем редких вещей и драгоценностей. В 1814 году Петр I основал знаменитую Кунсткамеру, одну из крупнейших

в мире, а через пять лет открыл ее для всеобщего обозрения.

В XIX веке музеи стали возникать не только в столицах, но и в уездных городах. Это было связано с бурным развитием промышленности, научными и географическими открытиями, ростом общественного движения.

На Урале во второй половине XIX века создавались различные общества, кружки. Самым крупным и значительным из них стало Уральское общество любителей естествознания (УОЛЕ). Его целью были изучение флоры и фауны края, объединение ученых, просветительская деятельность. Вскоре УОЛЕ организовало ячейки в других городах, в том числе в Перми. Первое заседание Пермской комиссии состоялось 15 ноября 1890 года. На нем было принято решение об организации в Перми музея, поэтому эта дата и стала днем рождения Пермского областного краеведческого музея.

В числе его основателей были служащие имения графа Строганова, губернского земства, казенных учреждений, лесоводы, инженеры, технологи, учителя. Многие из них оставили заметный след в истории Прикамья. Это ученые-лесоводы отец и сын Теплоуховы; доктор медицины Павел Николаевич Серебренников; естествоиспытатель Сергей Иванович Сергеев,

оказавшийся в Перми в ссылке за участие в студенческом революционном движении; ученый-археолог Николай Никифорович Новокрещенных; директор народных училищ Алексей Пахомович Раменский и многие другие. Они вели активную работу: собирали и комплектовали коллекции, искали архивные документы, проводили раскопки. Большое внимание уделяли просветительской деятельности: читали лекции, выступали с докладами, переписывались с другими музеями и обществами.

Со временем из отделов музея разрослись и стали самостоятельными такие крупные и хорошо известные ныне центры культуры, как Пермская художественная галерея, зоопарк, планетарий.

БОГАТСТВО МУЗЕЯ - ФОНДЫ

Когда музеи закрывают,
Когда за окнами темно,
Портреты тотчас оживают...
А. Решетов

Когда предмет попадает в музей, он приобретает особый статус - становится музейным предметом. Это значит, что у него появляется паспорт - научная карточка, куда заносятся все

данные: размеры, цвет, время изготовления, из какого материала сделан, где был найден или приобретен. После этого предмет "прописывают" в определенную коллекцию. Фонды, главное богатство музея, насчитывают около пятисот тысяч музейных предметов. 42 коллекции составляют удивительный мир! Он охватывает период от первобытнообщинного строя до наших дней. В составе музейного собрания - подлинники памятники материальной и духовной культуры народов Прикамья, естественноисторические коллекции.

Давайте мысленно отправимся туда, где хранятся несметные сокровища Пермского областного краеведческого музея, и познакомимся с некоторыми из них.

Самая большая коллекция музея - археологическая. В ней собраны материалы поисков от эпохи палеолита до первых русских поселений. Здесь же хранится знаменитая коллекция пермского звериного стиля - металлическая литая скульптура. Каждое лето музейные сотрудники совместно с преподавателями и студентами Пермского государственного университета отправляются в специальные экспедиции по области. Археологи ведут раскопки и в исторической части нашего города, там, где сносят старые дома.

Следующие по величине в собрании музея материалы - естественноисторические. Они объединяют коллекции: орнитологическую, энтомологическую, палеонтологическую, минералогическую и другие, рассказывают о природе и животном мире края. Кого из братьев наших меньших здесь только не встретишь! Например, орнитологическая коллекция, самая крупная на Урале, представлена более чем двумястами видами птиц, обитающих в Прикамье. В хранении палеонтологической коллекции - отпечатки растений и насекомых, которые обитали на территории современного Урала в разные периоды жизни Земли. Есть в фондах комплексы, которым около ста лет. Так, музейный гербарий собирали краеведы, ученые-лесоводы Александр Ефимович и Федор Александрович Теплоуховы, ботаник Павел Иванович Сюев. Бережно хранятся чучела животных, сделанные одним из основателей музея - Сергеем Львовичем Ушковым.

Ни одна выставка не обходится без документальных материалов, фотографий, слайдов, негативов, открыток, фонозаписей. Здесь же размещается уникальная коллекция свитков XVII - XVIII веков - глиняных узких полос бумаги с текстами. При хранении документы подклеивали и сворачивали в трубку (столбец). В му-

зее 160 таких столбцов, которые содержат свыше 1700 документов. Среди них - крестьянские акты XVII - XVIII веков, купчие, докладные кабальных записей, завещания, написанные крестьянами Чердынского и Соликамского уездов, - постоянные источники работы исследователей.

Стройные ряды полок от пола до самого потолка располагаются в помещении, где "прописана" коллекция редкой рукописной и старопечатной книги. База ее также была заложена основателями музея, известным пермским историком П. Я. Богословским, учеными и краеведами Ф. А. Теппоуховым, И. Я. Кривошековым, И. Г. Остроумовым. Некоторые книги были получены музеем из архива губернской ученой архивной комиссии и библиотеки Пермской духовной семинарии. Многие издания - дар из личных библиотек известных деятелей края. Каждая книга уникальна и неповторима. Здесь и огромные фолианты с застешками, и крюковые нотные рукописные книги XVIII - XIX веков с яркими цветами и птицами, расписанными акварелью и сусальным золотом, и летописи, и рукописи различного юридического, богослужебного, бытового содержания. Имеется и уникальный архив строгановских крестьян Демидовых. Он состо-

ит из списков литературно-художественных, исторических сочинений, лечебников и других книг. Но жемчужиной коллекции является Евангелие, изданное неизвестной типографией в Москве в середине XVI века, примерно за десять лет до появления первой печатной книги "Апостол" Ивана Федорова!

Про коллекцию дерева, одежды и тканей музейщики шутят: самая болезненная, подвержена нашествию жучков и моли, поэтому требует постоянного контроля и профилактики. Здесь всегда запах нафталина. В собрании музея - полные костюмы крестьянского и городского населения Прикамья конца XVIII - начала XX века, разнообразные головные уборы, образцы национальных вышивок и ткачества, резные деревянные украшения, прялки, туеса и многое другое. Источник пополнения коллекций - этнографические экспедиции, которые проводятся ежегодно.

Следующий пункт в нашем путешествии - хранилище, где находятся предметы из металла. Здесь можно увидеть якоря и пушки, художественное литье мастеров Каслинского, Кусинского, Пожвинского и Добрянского заводов конца XIX - начала XX века, медные изделия заводов XVIII века, суксунские самовары и один из самых уникальных экспонатов - стакан

Н. Г. Славянова, изготовленный для Всемирной выставки в Чикаго (1893). На полках располагаются предметы, которые отражают развитие науки и техники: телеграфные аппараты системы Юза, Морзе образцов XIX - начала XX века; пишущие машинки, прародительницы современных; механические музыкальные инструменты разных лет; оптические приборы. Но особенно впечатляет коллекция часов: она включает такие интересные экземпляры, как большие башенные часы Полазненского завода, которые показывали, кроме времени, фазы луны, или солнечные экваториальные, или миниатюрные карманные известных зарубежных фирм, настенные в разнообразных корпусах, будильники и т. д.

В фондах находится уникальное собрание оружия: ручное огнестрельное и холодное, оригинальные дуэльные пистолеты, охотничьи ружья, некоторые образцы сабель и шашек золотоустовских мастеров. Они украшены богатой резьбой, инкрустированы костью, благородным металлом.

Конечно, это далеко не все коллекции, которые хранятся в музее. В отделе фондов всегда царит тишина. Здесь работают специалисты разных профессий: историки, археологи, этнографы, ботаники, орнитологи, реставрато-

ры и другие. Попасть обычному посетителю сюда непросто: необходимо письменное разрешение главного хранителя.

Профессия музейщика сложна и интересна. Она неприметна, но очень нужна в жизни каждого общества, ведь без изучения прошлого невозможно осмыслить настоящее и прогнозировать будущее.

ПРИЯТНЫ ЗВУКИ ПРОШЛЫХ ЛЕТ...

Оркестра духового вздохи,
Его одышка, хрип грудной
Не соответствует эпохе
Рациональной, молодой...
И. Муратов

В наши дни прочно вошла в повседневный быт звуковоспроизводящая техника - магнитофоны, плееры и целые музыкальные центры. Инженерная мысль в этой области неумолимо движется вперед, и, пожалуй, теперь только в музее можно увидеть первые наивные механизмы, звучание которых приводило в восторг наших прадедушек и прабабушек. В тишине кабинетов отдела фондов покоятся на полках эти прародители современных звуковых устройств. Однако как украшают они любую

выставку! Как приятно их звучание, когда приведен в действие механизм и несколько минут радуют слух звуки прошлого!

Люди несколько столетий пытались изобрести механического исполнителя звуков - "поющую машину". Первыми были, в основном, устройства, наигрывающие определенную мелодию. Наибольшее распространение в России получили музыкальные шкатулки. Интересно, что, несмотря на свой весьма преклонный возраст, они прекрасно сохранились и чисто воспроизводят мазурки, менуэты, галопы, вальсы и польки. Музыка возникает во время вращения валика, когда за его металлические шипы задевают зубья гребенок. Они имеют различную глину и издают звуки, разные по высоте. Сила звука зависит от размера шкатулки. Всем известные на Руси шарманки были теми же самыми музыкальными шкатулками, только большого размера.

В 70-х годах XIX века было налажено фабричное производство музыкальных механизмов, у которых валик заменили металлическим диском с зубцами. Есть такой инструмент в нашем музее под названием симфонион. Внешне он напоминает шкаф и всегда вызывает интерес у посетителей; в его исполнении можно услышать немного грустный вальс "Над вол-

нами". В отличие от музыкальных шкатулок у симфониона нет валика, а мелодии нанесены на тонкие металлические диски диаметром 55 см. Интересна судьба симфониона. До 1918 года он находился в одном из трактиров Чермозского завода и своим звучанием услаждал присутствующих. В 20-е годы инструмент попал в комиссионный магазин, а оттуда - в семью Шавриных, которая передала его музею в 1972 году.

Другие автоматические струнные инструменты, хранящиеся в музее, - это пианола и герофон. Они изготовлены в Германии в 60-х годах XIX века. Пианола - инструмент необычный. В ее деревянном корпусе помещены меха и струны. Пластинки для проигрывания внешне напоминают книгу, а изготовлены они из картона, на котором пробиты отверстия. Такую звуковую своеобразную стенограмму и воспроизводит пианола. На этом инструменте можно послушать сохранившиеся пластинки с романсами "Выхожу один я на дорогу", "Если б знали цветы полевые", "Милая, ты услышь меня", русской народной песней "Вот мчится тройка удалая", а также различными мазурками, вальсами. Герофон компактней пианолы, это усовершенствованный музыкальный инструмент.

Особое место в коллекции занимает фонограф - прибор, с помощью которого звук записывают (принимают) и воспроизводят. Этот аппарат изобретен в 1877 году известным американским ученым Т. Эдисоном. Устройство его несложное. На винт насажен металлический цилиндр, который покрыт слоем воска. Сверху, над цилиндром, неподвижно укреплена мембрана, соединенная с иглой. Когда цилиндр вращается, игла наносит на мягкий воск бороздки разной глубины, в соответствии с колебаниями звуковой волны. Фонограф - первый переносной звукозаписывающий аппарат. Ему мы обязаны тем, что появились "звучащие документы". В фонотеках хранятся уникальные валики с голосами Л. Н. Толстого, А. П. Чехова и многих других замечательных людей.

Фонографу обязан своим рождением граммофон. Впервые он появился в 1888 году. Немецкий ученый Эмиль Берлинер усовершенствовал фонограф Эдисона, применив в качестве звуконосителя металлический диск вместо валика. Граммофоны выпускались самые разнообразные: в виде кувшинов, ваз, бочек, этажерок, шкафчиков, домиков, автомобилей и даже львов, исторгающих из разинутой пасти чувствительные романсы. В коллекции музея все граммофоны имеют простые квадратные

корпуса из дерева. А вот трубы у них разные. У одного красивый никелированный раструб в форме цветка. На сохранившейся этикетке указаны условия купли-продажи (на английском языке): "Цена 4500 долларов. Граммофон не подлежит продаже ниже указанной цены. Рекламаций компания не принимает, так как этот вид граммофонов наилучший. За нарушение условий купли-продажи как продавец, так и покупатель несут ответственность". Надпись на корпусе сообщает, что он был удостоен первой премии на выставке в Париже в 1906 году.

В Перми в магазинах Агафуровых можно было купить разные граммофоны: "Монарх", "Сатурн", "Амур-5". Такие "поющие машины" хранятся в коллекции музея. У "Амура-5" не металлическая, а деревянная труба. Известно, что знаменитая в свое время оперная певица Нелли Мельба, услышав в записи свой голос, была поражена его металлическим звучанием и посоветовала заменить железный рупор деревянным. С ней согласились и стали выпускать аппараты с деревянными раструбами.

Первые граммофоны стоили дорого. По прейскуранту 1902 года аппарат с продолжительным заводом стоил 80 рублей, с концертной мембраной и большим рупором - 100 руб-

лей, а с рупором из серебра 84-й пробы - 600 рублей, что было немногим меньше цены небольшого дома. Тем не менее в России к 1907 году уже находилось в употреблении около полумиллиона граммофонов.

О всеобщем увлечении "поющей машиной" свидетельствует и тот факт, что в начале XX века в России издавали 5 журналов, посвященных граммофону и граммофонной пластинке. В механическом способе записи звука видели изобретение всеобъемлющего значения. Упорно утверждали, что граммофон призван дополнить кинематограф и театр. Многие немые фильмы демонстрировались в сопровождении граммофонных записей. Граммофону отводили роль механического тапера.

В 1907 году на смену граммофону пришел его портативный брат - патефон. Своим появлением он обязан французским братьям Патэ. О, спросите бабушек, и они расскажут вам самые сентиментальные истории о своей юности, которые происходили под звуки этого незатейливого инструмента!.. Кстати, несколько лет после войны патефоны выпускались в Перми на заводе, именуемом ныне АО "Велта". Более полувека эти простые механизмы услаждали слух жителей планеты. Но человечество сделало еще один шаг к совершенству и изобрело

электрические звуковоспроизводящие механизмы - приемники, проигрыватели, электромагнитолы, магнитофоны. Теперь прилавки магазинов украшают разнообразные акустические системы на любой вкус и кошелек. И все-таки, как приятно в круговерти современной жизни услышать слегка шипящее звучание пластинок прошлых лет - с народными песнями, вальсами, романсами.

ВОЗЬМУ ПЕРО. НАПИШУ ПИСЬМО...

"Дай, няня, мне перо, бумагу,
Да стол подвинь; я скоро лягу;
Прости". И вот она одна.
Все тихо. Светит ей луна.
Облокотясь, Татьяна пишет.
И все Евгений на уме,
И в необдуманном письме
Любовь невинной девы дышит.
Письмо готово, сложено...
Татьяна! для кого ж оно?

А. Пушкин

Благодаря поэтическому дару и перу поэта, которым он начертил эти строки, потомки могут воспроизвести мысли русского классика. Впрочем, человечество просто невозможно представить без эпистолярного жанра.

Начало письменности датируется концом 4-го - началом 3-го тысячелетия до н. э.; знаки в те далекие времена вырубали на камне специальными металлическими инструментами. В Древнем Египте писали на папирусе с помощью палочки с расщепленным концом, обмакивая ее в тушь.

О всевозможных приспособлениях для письма можно узнать из литературы. А можно увидеть своими глазами в фондах музея, где хранится коллекция, которую музейщики любовно называют "Потомки гусиного пера". Большинство предметов коллекции собрал скромный труженик отдела фондов, музейщик с большим стажем Вагим Алексеевич Баландин. Уж он-то знает про каждое перо и ручку все: из какого материала сделаны, кому принадлежали, в какое время бытовали...

Самый древний раритет в коллекции - костяное писало для письма на бересте. Оно датируется IX - XIV веками и было обнаружено Камской археологической экспедицией* на Кыласовом городище. Настоящими гусиными перьями местные жители, конечно же, пользо-

* Основатель Камской археологической экспедиции, которая проводится ежегодно с 1946 года, - ученый-археолог госуниверситета О. Н. Бадер.

вались, но в музее их нет. Зато в коллекции самые разнообразные металлические перья, которые заменили "птичьи". Уже в 50-е годы XIX века началось их фабричное изготовление. Наиболее известными фирмами были английские "Перри", "Соммервил", "Леонард", немецкие "Зоннекен" и "Фабер", французская "Бланзи", русское общество Рига.

Металлические перья постоянно совершенствовались: это касалось не только внешнего вида, но и способов выемки пера из ручки. В начале XX века различали всеобщие, салонные, банкирские, конторские, дамские перья, перья для училищ, для писем. Чтобы сразу распознать их, отверстия на перьях были вырублены в виде карточных мастей: бубны, черви, трефы, пики.

В Советском Союзе основным поставщиком перьев, в том числе и для авторучек, был завод в Ярославле. Его перья имеют маркировку "Я". До появления компьютерной техники особое место в исполнении чертежей и шрифтов занимали так называемые плакатные и круглоконечные перья. Писали ими цветной тушью или гуашью. Вот такая история пера.

А что же сама ручка? В коллекции музея можно увидеть, к примеру, ручку дорожную:

миниатюрную, с выдвигным пером, карандашом и штемпелем. Такие бытовали в начале XX века. Или ручку сувенирную конца XIX века из металла, выполненную в форме гусиного пера. Принадлежала она одному из основателей нашего музея П. Н. Серебренникову. Как правило, к ручке прилагалась чернильница, ибо без чернил в то время не могли обойтись. Чернильницы также были на все случаи жизни. Хранится в музее чернильница дорожная в форме миниатюрной бутылочки, к ней - ручка с пером "лилипут", или целый набор: чернильница, складная ручка и медаль, которые выдавались участникам Первой всеобщей переписи населения России, проведенной в 1897 году.

На столах жителей Перми, чиновников и обывателей, стояли письменные приборы. Они состояли из нескольких предметов. В коллекции музея есть письменный прибор из яшмы второй половины XIX века, он включает в себя доску с двумя чернильницами и подставкой для ручек, перочистку, карандашницу, пепельницу, спичечницу и пресс-папье. Пресс-папье раньше имелось повсюду: на почте, в конторах, институтах, на всех письменных столах стояли и простенькие, дешёвые, и массивные, дорогие, каменные, художественно отделанные бронзой.

Они были снабжены розовыми или белыми промокашками, которыми сушили-промокали написанные бумаги.

Интересный факт: во время визита Президента России Б. Н. Ельцина в Прикамье 30 - 31 мая 1996 года был подписан Договор о разграничении полномочий и предметов ведения между органами государственной власти Российской Федерации, Пермской области и Коми-Пермяцкого автономного округа. Договоры такого ранга подписывают только чернилами. А вот где найти пресс-папье, чтобы промокнуть чернила? Это оказалось делом непростым. И тогда обратились за столь необходимым предметом в музей, который и предоставил на церемонию подписания договора пресс-папье из своих фондов.

Письменные приборы стояли на специальных столах - конторках. Конторкой пользовались писатели, журналисты, люди, которые много пишут. На конторке обычно находился нож для разрезания книг. И, между прочим, интересная книга или нет в библиотеке, не составляло труда определить сразу - по разрезанным страницам.

Раньше ручку с пером называли вечной ручкой. Перо часто подтекало и, прежде чем начать писать, ручку следовало стряхнуть, по-

этому повсюду полы пестрели чернильными пятнами. Но вот на смену вечным ручкам пришли сначала поршневые, а затем и шариковые.

Появлением последних мы обязаны венгерскому журналисту Ласло-Иожефу Биро, который изобрел ее в 1938 году. Ему по роду деятельности часто приходилось бывать в типографии и наблюдать, как из ротационной машины выходят новенькие и сухие газетные листы. Он задумался: а почему нельзя наполнить резервуар "вечного пера" какими-то специальными чернилами, которые сохнут столь же быстро, как и типографская краска? Биро посоветовался со своим братом-химиком, заполнил стержень густой краской, а перо заменил маленьким вращающимся шариком. Первый опытный образец удался на славу, и вскоре шариковая ручка зашагала по планете, вытесняя перьевые ручки и покоряя сердца людей простотой и удобством.

В коллекции музея хранятся самые разнообразные шариковые ручки: одноразовые, одноцветные, многоцветные, в корпусах из металла, дерева и пластмассы. Коллекция пополняется с каждым годом. В ней появились фломастеры разных лет, маркеры, капиллярные ручки.

ОБРАЗЫ ПЕРМСКОГО ЗВЕРИНОГО СТИЛЯ

Тут птицы-звери странные
Резцом наведены,
Там надписи чеканные
В узоры сплетены.

А. Домнин

На бескрайних просторах Урала часто можно услышать предания о легендарном доисторическом народе - чуди. Говорят, что когда на эту землю пришли русские, чудным показался им здешний народ: его мировоззрение, верования, обряды.

По мнению ученых, чудью называли предков современных финноязычных народов, которые занимали территорию севера Восточной Европы и Урала: коми, коми-пермяков, вепсов, эстонцев, финнов, карелов, удмуртов, манси и других.

В те далекие времена основным занятием людей была охота. Человек не умел объяснить причины удачи или неудачи на охоте, обилия или исчезновения дичи, думал, что животные чем-то похожи на людей и могут превращаться в них, когда пожелают. Охотники хорошо знали повадки зверей и птиц, особенности их строения, изображали их, выделяя главное, замечая

мельчайшие детали. Самые древние произведения искусства выполнены из дерева, кости, камня с помощью каменных орудий или природных красок. Позднее появилась глиняная скульптура.

Около трех с половиной тысяч лет назад обитатели Урала научились плавить металл. Сначала из меди и бронзы изготавливали орудия, нередко украшая их изображениями животных. Позднее, когда стали добывать железо, материал более прочный и пригодный для орудий и оружия, медь и бронза использовались больше для украшений, утвари, предметов религиозного культа. В это время появилась мелкая бытовая и религиозная миниатюра, выполненная в меди и бронзе. На миниатюрах были изображены птицы, животные и сам человек.

Это древнее искусство получило широкое распространение на Уральской земле и известно всему миру как пермский звериный стиль. Пермским он назван потому, что все предметы металлической скульптуры этого стиля обнаружены в пределах Верхнего Прикамья - на территории бывшей Перми Великой, как в русских летописях обозначалась эта земля.

В фондах Пермского областного краеведческого музея хранится уникальная коллекция:

идолы, бляшки, подвески, пронизки* - результат полевых исследований нескольких поколений археологов. Каждый предмет неповторим, в нем заключено представление нашего далекого предка об окружающем мире.

Один из излюбленных мотивов пермского звериного стиля - образ могучего медведя. О нем слагали сказки, песни, предания и легенды. Народного героя коми звали Кудым-Ош ("ош" - медведь). Он научил коми добывать огонь, плавить металл, строить деревянные удобные избы, пахать землю. Могущество и ловкость, добродушие и справедливость, готовность в любую минуту встать на защиту своего народа - все эти качества приписаны легендарному герою, происходившему из рода медведя. С медведем связано немало суеверий. Медвежьи клыки служили амулетом охотникам, за ними признавали лечебные свойства. Охотники называли медведя хозяином. Среди знаков собственности** у коми-пермяков бытовали изображения, носившие названия "большой медведь", "маленький медведь", "медвежье ухо".

* *Пронизка* - объемный предмет со сквозным отверстием.

** *Знаки собственности* - предметы роговой принадлежности.

Часто они встречаются около села Ошиб, что в переводе с коми означает медвежье поле. Вероятно, здесь медведь был тотемом* одной из родовых групп.

В честь этого зверя совершали особые церемонии на религиозных "медвежьих праздниках". Шкуру убитого медведя вместе с головой и лапами укладывали на специальный помост, люди совершали над ним магические действия, прославляя своего могучего собрата. Образ медведя в жертвенной позе - голова уложена между лап - своеобразный символ пермского звериного стиля. Фигура этого зверя украшает герб Перми; во многих современных изданиях образ медведя помещен на титульных листах и обложках.

Другим древним мотивом в искусстве пермского звериного стиля были изображения птиц. С распростертыми крыльями, они, видимо, считались посредниками между царством живых и царством мертвых. Эти птицы уносили человеческие души в загробный мир, или сами души могли превращаться в птиц и улетать от соплеменников в царство мрака и холода. Чаще всего прототипами образа птицы в полете служили орел и сова. Почитали народы

* *Тотем* - объект религиозного почитания.

Урала водоплавающих птиц. У коми и коми-пермяков немало легенд и преданий связано с лебедем - "юсь". Он считался священной птицей, на него не охотились и его мясо не употребляли в пищу. Такой же почитаемой была утка. Сосуды с изображениями водоплавающих птиц использовались в религиозных обрядах как жертвенная посуда, а каменные и металлические фигурки - как амулеты-обереги, жертвоприношения божеству или как части шаманской одежды.

Особенно загадочен в искусстве пермского звериного стиля образ одного из самых могучих и красивых обитателей тайги - лося. В поверьях с ним связывались какие-то сложные представления об окружающем мире, возможно, его рассматривали как хозяина всего живого на Земле. В коллекции музея есть металлические полые пронизки с головой лося, плоские фигуры этого зверя, различные бляхи с его изображением. Иногда фигура лося встречается в составе сложной композиции с грухими животными, с фантастическим ящером. Образ лося часто сливается с образом человека в одной фигуре "человеколося". На Севере сохранились легенды о Мянгаше - божестве, способном превращаться и в лося, и в человека. Возможно, в сюжетах пермского звериного

стиля нашла отражение эта легенда. Чепове- колоси, наверняка, были в воображении древних людей своеобразными духами - охранителями верховного божества или семейного очага. Часто на крупных бляхах встречаются изображения семи лосиных фигур или голов. У манси некогда существовало предание о семи братьях, хозяевах семи миров, три из которых находятся под землей, один - сама земля и три относятся к небесной сфере. Возможно, что культ лося - отражение космогонических представлений о мире.

Можно до бесконечности разгадывать тайны образов пермского звериного стиля. Из небольшого слитка металла безвестный мастер создал удивительно лаконичные художественные произведения, сила воздействия которых так велика, что им мог бы позавидовать любой скульптор нашего времени. Далеким предкам наши хранили произведения своих талантливых современников, передавали их из поколения в поколение, держали в своих святилищах, прятали от чужих глаз, укладывали в могилы умерших сородичей.

Творения древних мастеров дороги нам не только как памятники искусства, прекрасные сами по себе, без скидок на время их изготовления, внимательное изучение их помогает

проникнуть в духовную жизнь наших предков, понять, как они воспринимали окружающий их мир и пытались воздействовать на него.

ПЕРМСКИЕ БОГИ

*...Знать, колдуют, зовя назад,
Деревянные пермские боги...
Ю. Друнина*

одним из чудес Прикамской земли являются пермские боги. Эти удивительные резные деревянные иконы-скульптуры поражают совершенством работы неизвестных мастеров, сумевших создать неповторимые образы. Откуда взялось такое редкостное мастерство? Безусловно, оно передавалось из поколения в поколение, ибо для того, чтобы создать из дерева правдоподобную иллюзию живого тела, требовались и талант, и опыт, и вековые традиции.

Еще в XIV веке монах Стефан Пермский принес на Пермскую землю христианство. Местные жители были идолопоклонниками и в великом множестве искусно вырезали из дерева своих истуканов, перед которыми совершали жертвоприношения. Долго еще не могли сдвинуть христианские священники с неумным творческим духом народа. На Руси уже давно

сокрушили Перунов, Велесов и им подобных языческих богов, а поскольку резные иконы-скульптуры чем-то походили на них, то духовные власти категорически запретили выставлять в церквях эти деревянные статуи. Исключение было сделано для очень немногих, например для Николы Можайского, якобы творившего в старину всевозможные чудеса. Не тронули и некоторые особо святые фигуры Параскевы Пятницы. Специальным указом от 1722 года все остальные иконы-скульптуры должны были свозиться в Петербург, во двор Святейшего Синода, и сжигаться там.

Пермяки же, несмотря ни на что, продолжали создавать и почитать своих богов. Тогда русские церковники пошли на компромисс. Пермским умельцам разрешили делать деревянную скульптуру, но только образы православных святых. Ремесло, которым вынуждены были заниматься тайком, где-нибудь в лесу, получило новую жизнь. Жителям Прикамья пришлось по душе православные традиции, и они стали вырезать Параскеву Пятницу, Иоанна Богослова, Марию Магдалину, Иисуса Христа. Особенно много появилось Никол. Но народные мастера творили соответственно своим представлениям о фигуре святого и его образе. Так, у Параскевы Пятницы из села

Ныроб - непропорционально большая голова, удлиненные черты лица, глаза большие, нос тонкий и длинный, сильно выступающий, губы тонкие, сжатые. Известный исследователь-искусствовед, собиратель знаменитой коллекции деревянной скульптуры Николай Николаевич Серебрянников писал: "Трактована Параскева Пятница в духе народных поверий... Плоскостные формы придают аскетический вид этому женскому божеству". Такой же предстает скульптура Николы Можая из села Покчи. У святого тоже сверхъестественно удлинена голова.

Интересны фигуры Спасителя - Иисуса Христа. Святейший Синод в 1722 и 1767 годах специальными указами строго-настрого запретил объемное изображение Христа, считая это большим грехом. Да разве сладить было с народными представлениями? Вот и стали на Пермской земле, в церквях и часовнях, появляться вырезанные из дерева фигуры Спасителя. Такой бог был более понятен простым людям, чем писанные иконы. Чаще всего фигура Христа представлена в сидячем положении, с поднятой к лицу правой рукой, левая лежит на коленях, иногда в ней палка или ветвь, на голове - терновый венок. Статую помещали в церкви в специальную "темницу", одевали в

светлые желто-золотистые парчовые одежды. Одежду меняли в зависимости от христианского календаря. На Страстной неделе покрывали черным бархатом, на Пасху облакали в светлые одежды из блестящей серебристой парчи. На шею вешали цепь с крестом. Перед Христом зажигали негасимую лампаду. Иногда Христа наряжали в одежду крестьянина - синий шабур*, перепоясанный узорным поясом.

Местное население почитало эти скульптуры за главное божество. С ними связывались все удачи и неудачи, к ним шли с поклоном и жертвоприношениями по любому поводу. Фигуры считались живыми. Они якобы были недовольны, когда их переносили с места на место, сами возвращались по ночам на старое место, ходили по домам, навещали бедных, стаптывая при этом за ночь по паре обуви. Им оставляли разнообразные кушанья и жертвоприношения. Так, в селе Большая Коча у часовни, где находилась скульптура сидящего Спасителя, в 1911 году было закопано 80 быков.

Таким образом, в деревянных фигурах удивительным образом совместились христианские сюжеты и языческие традиции. Ныне такие скульптуры можно увидеть в храмах, есть

* Шабур - верхняя одежда коми-пермяка.

они и в музеях Пермской области - в городах Пермь, Чердынь, Соликамск, Березники, Кудымкар, Кунгур и других. Сохранилось в общей сложности не менее 500 деревянных статуй. Коллекция деревянной скульптуры украшает собрание Пермской художественной галереи, есть несколько фигур и в фондах областного краеведческого музея. В 1928 году Луначарский, увидев пермских деревянных богов, воскликнул: "Пермские скульптуры могли бы быть украшением любого европейского музея!"

Вот такие они, пермские боги, созданные в XVII - XIX веках руками местных резчиков, народных умельцев на удивительной, неповторимой, таинственной Пермской земле.

ТКАНЫЕ ПОЯСА

И гарус вновь цветет, смеется,
Ведь в нем - народная душа,
Ведь в нем - живое сердце бьется,
Мне дорог гарусный кушак!

С. Каравеев

е мало тайн, секретов, поверий хранят, казалось бы, совсем простые вещи. Вот, к примеру, пояс. Что может быть проще? А между тем, пояс - очень важный и существенный элемент

одежды. В фондах Пермского областного краеведческого музея хранится коллекция тканых поясов. Некогда они бытовали у крестьян, а в некоторых селах и деревнях пожилые люди до сих пор не расстаются с ними. Есть в коллекции пояса коренных жителей Прикамья коми-пермяков. Много об истории народа можно узнать, изучая этот незатейливый предмет.

Тканые пояса у коми-пермяков двух видов - широкие и узкие. Широкий пояс называют кушаком или опояской, узкий - тельником, покрывалом или пояском. Кушак - принадлежность мужской одежды. Его ткали шириной 6 - 10 см, а длина должна была соответствовать двум обхватам талии и запасу на низко спускающиеся концы. Собираясь в дорогу или на работу, мужчина туго опоясывал верхнюю одежду кушаком, затыкая за него или подвешивая к нему всевозможные рабочие, охотничьи или дорожные принадлежности. Узкие пояски носили и мужчины, и женщины: мужчины - поверх рубашки, а женщины - по сарафану. Ширина поясков от 1 до 5 см, а длина примерно полтора метра. Женскому пояску, в отличие от мужского, полагалось быть шире и длиннее.

У коми-пермяков, как и у русских, и у дру-

гих народов было не принято ходить без пояса. Пояс считался своеобразным оберегом от людского сглаза, от всевозможных злых духов. Думали, что если в лес пойти без пояса, закружит леший, заморозит, обязательно собьет с пути, с дороги. Если без пояса пойти к воде - жди водяного с его проделками.

В старину мастерство ткать пояса переходило из поколения в поколение. Матери, тети, бабушки передавали свои навыки и умение молодым. Девочку за станок или швейку садили в 6 - 7 лет. Не за школьной партой, а за ткацким станком проходила она элементарный курс геометрии и арифметики. Чтобы выткать пояс в сто пятьдесят ниток шириной, необходимо было научиться считать до ста пятидесяти, выполнять арифметические действия, а во избежание кособокости и хаотичности узоров - усвоить законы геометрической симметрии и выработать в себе чувство ритма.

Тканые пояса были частью свадебного обряда. Поясков ткали много, из расчета, сколько людей будет приглашено на свадьбу. В зажиточных семьях для невесты одних только кушаков заготавливали до полусотни, да поясков раза в полтора-два больше. Большинство их расходилось на подарки во время свадьбы, меньшая часть оставалась невесте как прига-

ное. Самыми красивыми были венчальные пояса. Их не носили постоянно, надевали только по праздникам и торжественным дням, нередко сохраняли до самой смерти. По обычаю, на умершего мужчину надевали кушак и пояс, а на женщину - пояс. В последний путь некоторые готовили специальные пояса, иные обходились поношенными. Женщины старались оставить детям по поясу собственного изготовления.

В основе рисунков коми-пермяцких поясов лежит геометрический орнамент, который складывается из прямых линий, зигзагов, квадратов, ромбов, прямоугольников, решеток, крючков и других фигур. Эти элементы орнамента тесно связаны с хозяйственной деятельностью и религиозными представлениями коми-пермяков. В эпосе о Кудым-Оше и Перебогатые неоднократно сообщается, что богатыри носили узорчатые рубахи и пояса. В сказках пояс спасает убегающих от бабы-яги юношей и девушек: стоило бросить его позади себя - и он становился широкой и глубокой рекой, которую невозможно переплыть даже злой колдунье, а превращенного в медведя юношу в сказках коми определяли по узорному пояску.

Поясами коми-пермяки украшали свадеб-

ные и праздничные (масленичные) поезда, наряжали обрядовые березки в Троицын день.

Создавались пояса различными способами: тканые на нуту (бичулька), на дощечках и бердышках (таб), на ткацком стане, а также вязанные крючком, плетеные на спице и на пальцах. Изготавливались пояса в основном из шерстяной крученой многоцветной пряжи, которая составляла основу, чередуясь с льняными нитями белого или черного цвета. Утком при этом служили обычно льняные нити, по цвету соответствующие льняным нитям основы. Именно они составляли фон, на котором рельефно выделялся браный из разноцветных шерстяных нитей основы узор.

Возможно, геометрический орнамент на поясах в глубокой древности указывал на принадлежность человека к определенному роду. Существовали специальные охранительные узоры, которые будто бы защищали людей от непогоды, помогали на охоте, на рыбалке, в сборе урожая. Тканые пояса были предметом оживленных толков и придирчивых оценок. По ним судили о невесте, о ее мастерстве и умении. И, конечно, каждая девушка, женщина стремилась вы ткать пояс с неповторимым узором и оригинальной расцветкой, чтобы вызвать восторг у окружающих.

Коллекция поясов в собрании краеведческого музея - это неиссякаемый источник изучения самобытной культуры народов. В такой незатейливой, простой, на первый взгляд, вещи отражен целый мир верований и представлений наших предков об окружающей природе, ее красках, ритме, движении.

ХЛЕБ - ВСЕМУ ГОЛОВА

Без соли, без хлеба, худая беседа.
Хлеба ни куска, так и в тереме тоска.
Русские пословицы

Хлеб - всему голова, и невозможно представить без этого продукта ни один стол. Он имеет древнее происхождение. Греки выпекали его в специальных горшках, которые называли клибанос, отсюда произошло название хлайфс - так именовали хлеб древние германцы, славяне и другие народы. В старонемецком языке сохранилось слово хлайб, которое в русскую речь пришло как хлеб.

Первая лепешка, по-видимому, была получена из злаковых семян, которые доисторический человек собрал примерно 8 тысяч лет тому назад, растер в муку, смешал с водой и испек на раскаленных камнях. Древние иудеи,

китайцы ели плоские лепешки, выпеченные из муки с водой, а египтяне первыми обнаружили, что в забродившем тесте появляются газы, которые делают хлеб мягче и легче.

Хлебу отводится особое место в ритуалах разных народов. Для христиан при причастии он символизирует тело Христа. Для религиозных праздников готовят специальные виды хлеба - это мексиканская фиеста, русский кулич, еврейская маца.

Хлеб и соль исстари на Руси считались символом достатка и благополучия, щедрости и гостеприимства. По старинному обычаю и сейчас дорогих гостей встречают хлебом-солью. На свадьбе осыпают молодых зернами пшеницы, ржи, чтобы жизнь была счастливой и богатой, а то и каравай дадут откусить: кто больше - тот и хозяин.

С древнейших времен выпечка хлеба считалась делом ответственным и почетным. Еще бы! Сколько труда стоило вырастить хлеб. Вся мудрость народная отразилась в этих строках:

Будем землю пахать,

Будем хлеб засевать,

Будем рожь молотить,

Малых деточек кормить.

Что посеешь - то пожнешь,

Что пожнешь - то и смолотишь,

*Что смолотишь - то и смелешь,
А что смелешь - то и съешь.*

В фондах Пермского областного краеведческого музея хранится очень редкий экспонат - хлеб военного времени. Его вес 150 граммов - половина дневной нормы на ижженца. Это хлеб грубого помола с примесью ячменя и овсяной крупы. Сохранилась фотография, на которой запечатлен момент: на сверхточных аптечных весах женщины взвешивают маленькие ломтики хлеба. Дневная норма хлеба для рабочих составляла 500 - 700 граммов, а дети и ижженцы получали 200 - 300. Большим горем для каждого в ту тяжелую пору была потеря или кража хлебных карточек. Часто на рынке на хлеб можно было поменять самые разнообразные товары. Во время войны в тесто добавляли различные растения - лебеду, клевер, а также мезгу, которую соскребали с внутренней поверхности тонкой сосновой коры, сушили, толкли и подмешивали к муке.

Славилась Россия-матушка разнообразными хлебами. К сожалению, десятки видов и сортов хлеба ушли из обихода. Сегодня вы едва ли купите настоящий горчичный, вроде чучотку непеченный, но вкуса редкостного, долго не черствеющий. Нет пеклеванного, нет ситного... Нет калача тертого - городского гос-

тинца деревенским ребятишкам. Извели... Нет граночных хлебов, отменного вкуса и приятности, очень полезных. Нет царской бараночки, ржаного колобка, нет решетного, нет боярского, хлеба не дешевого, но такого, который мог украсить любой стол, придать ему праздничность.

Хлеб требует не только тщательности в соблюдении рецептов, но и любви, нежности, заботы в процессе приготовления. Он не терпит торопливости. "Каждой буханочке - свое времечко", - так считали в начале века пермские пекари, владельцы небольших пекарен. И сегодня хлеб остается в центре внимания любой хозяйки; мы привычно торопимся в булочную за пшеничным, поговым, житным, ведь негарадом про хлеб говорят: *"И комовато, и ноздревато, и мягко, и ломко, а всех милей!"*

ЛАПТИ

*Лапти плести - и то ремесло.
Прикамская поговорка.*

Давным-давно прошли те времена, когда повсюду, не только в Пермской губернии, но и во всей России, можно было встретить крестьян, обуток в лапти. Лапти - самая древняя обувь на

Руси. Из "Повести временных лет", древнейшей русской летописи, известно, что, когда князь Владимир одержал победу над болгарами, его воевода Добрыня, осмотрев одетых в сапоги пленников, сказал князю: "Эти не захотят быть нашими данниками, пойдем, князь, поищем лучше лапотников".

Лапотной Россия оставалась примерно до середины прошлого века. Лапти были и мужской, и женской обувью. Материал для лаптей всегда находился под рукой: их плели из лыка липы, вяза, ракиты, вереска и даже из бересты. Лапти лаптям были рознь. Для будничных лаптей использовали грубое широкое лыко. Куда наряднее выглядели розовые (или красноватые) лапти из вязового лыка, такими они становились после опускания в горячую воду.

В лапотном ряду была своя классификация: в зависимости от числа полос лыка, взятых при плетении лаптя, их называли пятериками, шестериками, семериками. Великорусский лапоть был прямого плетения, а вот украинский и белорусский - косоуго. Вязовые красноватые семерики считались самыми походящими к праздничному выходу. Чтобы укрепить и утеплить свои лапти, крестьяне "подковыривали" их подошвы конопляной веревкой. Ноги в таких лаптях не промокали. Держались

лапти на оборах - кожаных узких ремешках или веревках из конопляного волокна (моченцах). Ноги оборачивали в холщовые портянки, а потом закутывали в суконные онучи.

Русские лапти были разными для правой и левой ноги. У поволжских народов - мордвы, чувашей, татар - они, напротив, по ноге не различались. Живя бок о бок с этими народами, русские переняли их более практичную обувь: когда изнашивался или рвался один лапоть, другой можно было не выбрасывать. Лапти годились на все случаи жизни: их носили и в будни, и в праздники; в них хоронили покойников. Липовое лыко гнали весной или в самом начале лета, когда оно легче снимается. Старались снять лыко с лип, на которых листья еще не распустились. Выбирали липки помоложе, их лыко считалось самым подходящим. Потом его отмачивали в теплой воде. С размокшего лыка кору соскабливали и получали луб.

В середине прошлого века лапти можно было купить повсюду - на ярмарках, базарах, и стоили они три копейки, а сапоги - несколько рублей. Сплести лапти мог каждый деревенский мальчишка, правда, носились лапти недолго: в горячую крестьянскую пору - четыре дня, а зимой - десять. "В дороге угти - пять пар лаптей плести", - говорили в народе. Сложу-

лось даже понятие лапотная верста, потому что в одних лаптях можно было пройти расстояние в 15 - 20 километров.

Интересно, что во время гражданской войны, среди многих комиссий, необходимость которых была продиктована временем, существовала Чрезвычайная комиссия по снабжению армии валяной обувью и лаптями (сокращенно ее называли ЧЕКВОЛАП).

ЦЕРКОВЬ ПРЕОБРАЖЕНИЯ ИЗ СЕЛА ЯНИДОР

"Смерды!
Можете ль церкву сложить
Иноземных пригожей?
Чтоб была благолепней
Заморских церквей, говорю?"
И, трянув волосами,
Отвечили зодчие:
"Можем!
Прикажи, государь!"
И ударились в ноги царю.
Д. Кедрин

Если вы были когда-нибудь в архитектурно-этнографическом музее Хохловка, то помните, как внезапно заканчивается утомительная дорога и вдруг возникает почти сказочный оазис пре-

красной уральской природы на живописном берегу Камского водохранилища! Такой историко-архитектурный ансамбль - единственный на Урале и знаменит тем, что сюда со всего Прикамья перевезены древние памятники деревянной архитектуры конца XVII - начала XX века. Да не просто перевезены, а реставрированы, значит, проглена жизнь великолепным творениям народных умельцев.

Хорошо в Хохловке в любую погоду. Торжественно и монументально стоят памятники архитектуры, удивительно гармонично вписались они в местный ландшафт. По узенькой дорожке пройдем мимо крестьянской усадьбы, взойдем на небольшой пригорок и окажемся около храма - церкви Преображения, привезенной из таежного Чердынского района. Через те места когда-то проходили торговые пути. Последней остановкой перед опасной, полной неожиданностей дорогой было село Янидор. Здесь купцы обращались с молитвой к Богу о ниспослании блага и отвращении зла. На купеческие пожертвования и была построена в начале XVIII века церковь Преображения (в переводе с коми-пермяцкого языка "Ени-дор" означает Божий край, Божье место; эти топонимические данные говорят о том, что церковь была построена на месте языческого святили-

ща). Это редкий памятник деревянного зодчества, и свидетельствует он о богатой фантазии и искусной изобретательности русских мастеров.

По своему типу постройка принадлежит к древнейшим клетским храмам: в основе всей конструкции лежит клеть, то есть простой четырехугольный сруб, весьма схожий с обычной крестьянской избой. На первый взгляд, все просто: в центре - храмовая часть, с запага примыкает трапезная, с востока - пятигранный алтарный сруб. Но если присмотреться, здесь каждая деталь целесообразна и красива. Особую живописность и пластичность бревенчатому срубам храмовой части придают мягкие повалы - плавные расширения сруба кверху. Они-то и создают впечатление устойчивости и равновесия высокой клинчатой кровли при небольшой ширине сруба.

Стены здания рублены из отборного кондового леса (толщиной от 25 см в верхних венцах до 40 см в нижних). Бревна так тщательно пригнаны друг к другу, что пазы не требуют конопатки. Углы рублены "в обло", то есть закруглены. Трапезная покрыта пологой двускатной кровлей. Завершается клинчатая кровля так называемой крещатой бочкой, увенчанной главой. Такое завершение клинча-

той кровли сохранилось только на церкви из села Янигор.

Церковь совершенно лишена каких-либо украшений, но сами формы, группировка отдельных частей, живописный силуэт придают ей большую выразительность, кажется, памятник впитал в себя часть окружающего ландшафта. Главы церкви покрыты лемехом - деревянной черепицей. Сложно представить, что это творение было сделано одним лишь топором. С северной и западной сторон церковь охватывает крутая галерея, опирающаяся на выпуски бревен. Постройка вознесена на высокий подклет - хозяйственный этаж, где, по словам старожилов, еще в прошлом веке хранили пушнину. На втором этаже проходило богослужение. Поднявшись на высокое крыльцо, крестьянин попадал сначала в трапезную, которая играла в жизни села важную роль. Здесь прихожане ожидали начало службы, решали мирские дела, устраивали пиры по престольным праздникам.

Интересен интерьер здания. Великолепный портал ведет из трапезной в храмовую часть. Потолок из толстых плах, добротные скамьи вдоль стен, резные косяки алтарной преграды - все говорит о незаурядном вкусе строителей. Красоте пропорций, простоте и мудрости

конструктивных решений безвестных народных мастеров можно удивляться до бесконечности. И невольно вспоминаются слова русского поэта С. Есенина: "Все от древа - вот религия мысли нашего народа".

ЭКСПОНАТЫ ИЗ КУНСТКАМЕРЫ МУЗЕЯ

Столетия очарованные дремлют
В старинной вазе, в надписи наскальной.
Пути искусства путанны издревле,
Занесены сыпучими песками.

А. Домнин

Всем известна знаменитая Кунсткамера Петра I - первый российский общедоступный музей. В ней содержались диковинные образцы растительного и животного мира, анатомические препараты, исторические древности. С подобных собраний начинались многие музеи мира. Не обошла сия доля и Пермский научно-промышленный музей, который ныне известен как Пермский областной краеведческий. За свою более чем вековую историю он сосредоточил в фондах около пятисот тысяч предметов. И есть среди них поистине диковинные! К примеру, гербарий, собранный одним из основателей музея Федором Теплоуховым в

Швейцарских Альпах в прошлом веке. Или тропические жуки, чучело фазана, изящные морские звезды, редкостные раковины, яйца страуса, скорпион и, наконец, чучело настоящего варана.

На рубеже XIX - XX веков Европа как бы заново открывала для себя азиатские страны. Из Индии, Китая, Японии европейцы привозили всякие экзотические предметы. По ним изучали традиции и культуру Востока. Основатели музея позаботились о таких приобретениях, и в фонды попали изящный китайский зонтик, фонарь, опахало, веера. Среди этих вещей особое место занимают две пары миниатюрных слегка поношенных туфель, которые носили японские девушки. В раннем детстве в Японии девочкам надевали на ноги деревянные колодки, чтобы ступни ног не росли. Маленькие ножки считались эталоном красоты. Длина одной из музейных туфель 12 см, а второй - всего 8 см! Выполнены они из кожи и атласа с изящной вышивкой. Эти и многие другие экзотические предметы были собраны основателями музея еще в прошлом веке. Но и последующие поколения музейщиков не удержались от соблазна ухватить все необычное.

Вот, к примеру, клады. Сколько приключенческих историй о них можно прочесть! Ог-

нако в жизни порой все происходит обыденно и просто. Так, в 1984 году, при сломе дома № 37 по улице Большевикской в Перми был найден клад столового серебра. Строители передали его в музей. Кому же принадлежал этот клад? На всех предметах огня и та же монограмма - вензель под дворянской короной. Значит, первыми владельцами были дворяне, а вот путь этих предметов в Пермь и имена их здешних хозяев неизвестны.

Спустя три года, в 1987 году, на чердаке жилого дома по улице Толмачева в Перми были обнаружены бумажные денежные знаки СССР. Интересно, кто же припрятал на черный день кругленькую сумму в 50- и сторублевых купюрах? Теперь эти деньги - нумизматическая и историческая ценность, а вот покупную способность они давно потеряли.

Бывает и как в сказке. Однажды гражданин копался на своем огороде. Вдруг его лопата на что-то наткнулась, показалась жестяная банка, а в ней оказались медные монеты Российской империи от 1843 до 1916 года. Это произошло в селе Пермское Добрянского района в 1978 году.

Клады прятали в земле, на грядках, в подвалах. Во время гражданской войны под полом в одном из домов Юго-Камска было спрятано

оружие. Но судьба, видно, обошлась сурово с теми, кто должен был за ним вернуться. Только в 1982 году оружие было обнаружено и передано в фонды музея.

Есть в собрании музея предметы, назначение которых не сразу определишь. К примеру, подставка каслинского литья в форме рогатого жука. Оказывается, такая вещь нужна была, чтобы снимать обувь. Ставишь пятку между рогами жука, вынимаешь свободно ногу из ботинка - просто и удобно!

Другие предметы говорят о нелегкой доле приписанных к заводам крестьян. Чтобы те не убегали и за любую провинность человека заковывали в кандалы. Кандалы соединялись кованой цепью; ручные надевались на запястья, а ножные - на щиколотки ног. В наказание на шею водружали рогатину, "воротник со штырями", тоже из кованого металла. Человек в таких страшных доспехах не мог шевелить головой, железные кандалы в кровь натирали руки и ноги. Кроме того, беглым крестьянам на лоб ставилось клеймо *СБ* (сыскной беглый). Именно отсюда и пошло на Руси выражение "на лбу написано", ведь по такому клейму легко было человека поймать и отправить опять в кабалу. Вот такие кандалы и клейма теперь хранятся в музее.

Жизнь человека многогранна. В ней тесно переплетаются мечты и реальность. У каждого из нас есть свой мир, и, к какому бы поколению мы ни принадлежали, взглянув на предметы повседневного быта разных периодов, сразу вспоминаем что-то свое. Возьмем, к примеру, реалии недавнего прошлого, те, что окружали наших родителей, дедушек и бабушек.

Телевизор КВН с линзой, которая наполнялась глицерином. Наивный пращур современных цветных многопрограммных телесистем, он в свое время был роскошью, украшал любую коммунальную квартиру, собирал вокруг себя хозяев и соседей, радовал незатейливым изображением и звучанием. Или совсем чудные предметы, будто ожившие из сказки Пушкина: "Свет мой, зеркальце, скажи..." Правда, зеркало не говорит, но зато встроенная музыкальная шкатулка может запеть незатейливый мотив.

В фондах есть предметы, которые бытовали практически в каждом доме. Например, в 50 - 60-х годах почти повсеместно можно было встретить семь миниатюрных слоников - на счастье. Они стояли на полках и в буфетах, по подобию матрешек, от большого до самого маленького. Их принято было дарить, ими горжили.

Любой предмет, созданный вчера, - это уже история, а если ему 20 - 50 лет - тем более. Не стоит расправляться со старыми бумагами, открытками, посудой и прочей "чепухой", казалось бы совсем не нужной и забившей дом. Всякая вещь, независимо от ее возраста, принадлежит истории, памяти человеческой.

БИБЛИОГРАФИЯ

Аленчикова Н. Д. Трамвай в Перми // Календарь-справочник Пермской области. - Пермь, 1967.

Архипова Н. П., Ястребов Е. В. Как были открыты Уральские горы. - Пермь, 1971.

Бурдина А. Г., Поликарпова Г. А. Дело всей жизни // Подвижники культуры Серебренниковы. - Пермь, 1991.

Буровик К. А. Родословная вещей. - М., 1985.

Варфоломеева О. М. Очерк по организации дошкольного воспитания на Урале. - М., 1958.

Венецкий С. И. Рассказы о металлах. - М., 1975.

Верхоланцев В. С. Город Пермь, его прошлое и настоящее. - Пермь, 1994.

Витвицкий К. З. Артисты Пермской оперы. - Пермь, 1987.

Воспитание девиц в Пермской губернии. - СПб., 1858.

Гордиенко М. П., Смирнов Л. М. От повозки до автомобиля. - Алма-Ата, 1990.

Грибова Л. С. Декоративно-прикладное искусство народов коми. - М., 1980.

Грин Б. Создатель семейства АШ // Высокое звание. - Пермь, 1978.

Диво-93: Чудеса, рекорды, достижения. - М., 1993.

Дмитриев А. А. Биографический указатель памятных деятелей Пермского края. - Пермь, 1992.

Дубилет Н. И., Зотов А. С., Ремезов В. Н. Кама - река-труженица. - Пермь, 1972.

Егорова Е. И. Семья Дягилевых и культурная жизнь Перми XIX в. // Сергей Дягилев и художественная культура XIX - XX вв.: Материалы первых Дягилевских чтений 17-19 апр. 1987 г. - Пермь, 1989.

Егорова Е., Субботин Е. Первая библиотека в Перми // Уральский библиофил. - Пермь, 1987.

Здорик Т. Б. Приоткрой малахитовую шкапку. - М., 1979.

Календарь-справочник Пермской области. - Пермь, 1961, 1965, 1969.

Казанцев П. М. На старом Уральском заводе. - Пермь, 1966.

Калинина Т. А. Развитие народного образования на Урале в дореформенный период (80-е годы XVIII в. - первая половина XIX в.). - Пермь, 1992.

Капцугович И. С. Книга для чтения по истории Прикамья для 7-8 кл. - Пермь, 1984.

Карнаухова Е. И. Первые женщины-врачи Пермской губернии // На Западном Урале: Вып. 4. - Пермь, 1964.

Кашихин Л. С. Дедушка пермского прогресса // Подвижники культуры Серебренниковы. - Пермь, 1991.

Келлер И. И. Репетиции, спектакли, встречи. - Пермь, 1977.

Колпаков М. Н. Николай Гаврилович Славянов. - Пермь, 1990.

Коми-русский словарь. - Сыктывкар, 1994.

Комлев А. М., Черных Е. А. Реки Пермской области. - Пермь, 1984.

Кривошекова-Гантман Л. С. Топоним Пермь и этнонимы пермяк, зырянин // 250 лет Перми. - Пермь, 1973.

Лифарь С. С. Дягилев и с Дягилевым // Советский балет, 1989, № 5.

Материалы изучения Пермского края. - СПб., 1889.

Мильман Э. М. Железные дороги Урала и развитие Перми в первой половине XIX в. // 250 лет Перми. - Пермь, 1973.

Мюллер И. Л. Пути через Уральские горы // Пермский край. - Пермь, 1990.

Оборин В. А. Древнее искусство народов Прикамья. Пермский звериный стиль. - Пермь, 1976.

Оборин В. А. Возникновение и ранняя история г. Чердыни (XV - XVII вв.) // Из прошлого Чердынского края. - Пермь, 1974.

Осокин В. Пермские чудеса. - М., 1979.

Осоргин М. А. Избранные произведения. - Пермь, 1993.

Пепеляева Л. А. Автомобиль Возжаева // Звезда, 1983, 1 июля.

Пермский край. - Пермь, 1992.

Песков В. В. Дедушка мамонт // Комсомольская правда, 1996, 4 октября.

Пятницкая К. Н. Промышленное, транспортное и торговое развитие Перми в первой половине XIX в. // 250 лет Перми. - Пермь, 1973.

Рафиенко Л. С. Горный инженер Н. В. Воронцов. - Пермь, 1989.

Рудакова А., Плешков В. Врачебный стаж - полтора века. - Пермь, 1987.

Селезнева В. Т. Очерки по истории здравоохранения на дореволюционном Урале. - Молотов, 1955.

Селезнева В. Т. Выдающиеся деятели медицины дореволюционной Перми // 250 лет Перми. - Пермь, 1973.

- Слово о Мотовилихе. - Пермь, 1974.
- Соколовский С. И.* Мы - муравьи! // Календарь-справочник Пермской области 1967 г. - Пермь, 1967.
- Софроницкий П. А.* Пермская нефть // Календарь-справочник 1969 г. - Пермь, 1968.
- Стяжкова Л. В.* Из истории развития народного образования на Урале в дореформенный период (80-е годы XVIII в. - первая половина XIX в.) // Материалы научно-практической конференции, посвященной 250-летию города Перми. - Пермь, 1992.
- Терехин А. С.* От первых поселенцев до г. Перми. - Пермь, 1973.
- Тиунов В. Ф.* Промышленное развитие Урала. - Молотов, 1954.
- Толпышева Т. П.* Музыкальные инструменты // Западный Урал. - Пермь, 1974.
- Харитонова Е. Д.* На посту служения книге // Уральский библиофил. - Пермь, 1987.
- Церковь Преображения из с. Янидор // Буклет "Хохловка - архитектурно-этнографический музей". - Пермь, 1991.
- Чагин Г. Н.* Чердынь. - Пермь, 1972.
- Черныш М. И.* Городское общественное управление и облик Перми в последней трети XIX в. // 250 лет Перми. - Пермь, 1973.

- Чудские древности Урала. - М., 1973.
- Шарц А. К.* Первооткрыватель калия Н. П. Рязанцев. - Пермь, 1957.
- Шарц А. К.* Первооткрыватель угля М. И. Югов. - Пермь, 1958.
- Щеколдин А. Н.* Из летописи Земли Кунгурской. - Пермь, 1967.
- Юдин Ю. В.* Соликамск. Историко-культурные памятники: Путеводитель. - Пермь, 1980.
- Из архивов Пермского областного краеведческого музея:
- Баландин В. А.* Текст к выставке "Потомки гусяного пера".
- Баландин В. А.* Текст к выставке "Что пройдет, то будет мило".
- Коновалова З. Е.* Воспоминания о детстве, записанные Меркушевой Е. Н.
- Меркушева Е. Н.* Тематико-экспозиционный план выставки "Остров детства моего".
- Молодцов В. В.* Воспоминания о старой Перми.
- Нохрина Н. Л.* Историческая справка для общественного музея цирка.

ОГЛАВЛЕНИЕ

От автора 5

Глава первая. КОГДА-ТО, ... ЛЕТ ТОМУ НАЗАД

- Откуда и когда появилось название Уральские горы 9
- О происхождении слова "Пермь" 12
- Откуда пошли названия рек 16
- Рассказ о Каме 19
- Полюдов Камень 23
- Памятник археологии - стоянка Талицкого 26
- Бабиновский тракт 30
- Жил в Прикамье мамонт 34

Глава вторая. УРАЛ - ЖЕМЧУЖИНА ЦАРСТВА ПОДЗЕМНОГО

- Кремень - краугольный камень истории 38
- Из недр рассола 42
- "А соль она горькая" 48
- "Горячая вода густая" 54
- Пермская геологическая система в трудах Мурчисона 60
- Король уральских самоцветов - малахит 64
- Медь Урала 67

Глава третья. ГОРОДА ПРИКАМЬЯ ТРУДОМ СЛАВИЛИСЬ

- Чердынь - древняя столица Урала 71
- Соликамск - город у соли 75
- Из летописи Земли Кунгурской 82
- От первого поселения до города Перми 88
- Деревня Мотовилиха и матушка-медь для России 95
- Победа Пермских пушечных заводов на Всемирной промышленной выставке в 1873 году 98
- М. А. Осоргин. "И пушечные ядра летели через Каму..." 103
- "Эх, полным-полна моя коробочка", или Пермь торговая 106

Глава четвертая. С ВЕТЕРКОМ ПО ПЕРМСКИМ ДОРОГАМ

- Взял да изобрел велосипед 113
- Первые на Каме пароходы 117
- В. В. Молодцов. Воспоминания о Каме 123
- Первый российский паровоз - "Пермяк" 128
- Про железную дорогу 135
- Чертовые колымаги 140
- Так в городе появился трамвай 145
- И здесь, на этом перекрестке 148
- Эх, дороги! 153

Глава пятая. ЖИВАЯ НИТЬ ВРЕМЕН

- Из истории учебных заведений 157
- Первые детские учреждения 165
- У истоков медицины в крае 169

- Первые библиотеки 175
 Книжный магазин Петровских 181
 Свет дома Дягилевых 185
 "Муравьи" и "Муравейник" 190
 Все любят цирк 193
 С любовью к театру 197

Глава шестая. В ПЛЕЯДЕ ЗАМЕЧАТЕЛЬНЫХ ИМЕН

- Начальник горных заводов Урала
 В. Н. Татищев 204
 Губернатор К. Ф. Модерах 212
 Доктор Ф. Х. Граль 218
 Врач и просветитель
 Е. П. Серебrenникова 223
 "Дедушка пермского прогресса"
 П. Н. Серебrenников 228
 "Русский американец" И. И. Любимов 238
 Первооткрыватель "горючего камня"
 М. И. Югов 244
 Изобретатель радио А. С. Попов 249
 Инженер, ученый, изобретатель
 Н. Г. Славянов 251
 Создатель знаменитых моторов
 А. Д. Швецов 256

Глава седьмая. О ТРАДИЦИЯХ И НРАВАХ ПЕРМСКОЙ ЗЕМЛИ

- Приезд Александра I в Пермь 262
 Домашнее воспитание девиц 265
 Увеселения пермяков на рубеже
 XIX - XX веков 268
 Остров детства моего 272

- Смотрит Пермь с фотографий
 30-х годов 277
 Пленные немцы 284

Глава восьмая. ХРАНИТСЯ ПРОШЛОЕ В МУЗЕЕ

- У истоков 288
 Богатство музея - фонды 291
 Приятны звуки прошлых лет... 297
 Возьму перо, напишу письмо... 303
 Образы пермского звериного стиля 309
 Пермские боги 315
 Тканые пояса 319
 Хлеб - всему голова 324
 Лапти 327
 Церковь Преображения из села Янидор 330
 Экспонаты из кунсткамеры музея 334

Библиография 340

Автор выражает искреннюю благодарность: председателю департамента культуры и искусства Администрации Пермской области *Л. А. Лисовенко*, заместителю главы администрации Индустриального района г. Перми *В. К. Соломонову*, генеральному директору телерадиокомпании Авторадио ТВ *М. А. Черненко* - за участие и поддержку в издании книги; сотрудникам Пермского областного краеведческого музея: *В. А. Баландину, Е. Н. Меркушевой, Н. Л. Нохриной, Т. П. Чураковой, В. П. Денисову, Н. А. Кафтуновой, Н. В. Косковой, С. В. Серовой, Л. Г. Дворсон* - за предоставленные материалы, консультации, добрые советы.

Краеведческое издание
Исторические миниатюры о Земле Пермской

Автор-составитель *Е. Шабашова*
Фото *А. Ширинкина*
Литературный и художественный редактор *И. Остапенко*
Компьютерная верстка *А. Галкина*

Подписано в печать 11.03.98. Формат 70x90^{1/32}
Бум. офсетная № 1. Тираж 5000 экз. Заказ № 962.
Издательско-полиграфический комплекс «Звезда».
614600, г. Пермь, ГСП-131, ул. Дружбы, 34.

И 89 Исторические миниатюры о Земле Пермской
// Автор - составитель *Е. В. Шабашова*. -
Пермь, 1998. - 352 с. + 24 с. цв. вкл.

Сборник очерков, посвященный Прикамью,
его природе, истории, культуре.

И 4106000000 - 98

ББК 26.89

20-00
ш

ш

На заметку читателю

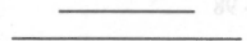
Друзья! Отзывы об этой книге
просим посылать
в редакционно-издательский центр
«Курсив»
по адресу: г. Пермь, 614007,
а/я 7633.

РИЦ

«Курсив»

осуществляет
профессиональную
издательскую подготовку
всех видов печатной продукции:
изготовление оригинал-макетов,
литературное и художественное
редактирование
книг, буклетов,
брошюр,
и пр.

88 35 3121 N 810000000 - 88

Дорогие земляки!

Со страниц этой книги предстают самые дорогие чьёльскому сердцу реликвии - неизмеримая красота нашего края, неповторимые характеры его людей.

Помогая издавать «Исторические миниатюры о Земле Пермской», мы понимаем, что это вклад не только в летопись Прикамья, но и в его будущее.

Андрей Кузнецов